

СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ
ЧАРОПЛЕТ

Сергей Александрович Давыдов

Чароплёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3023365

*Сергей Давыдов. Чароплёт: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02999-7*

Аннотация

В результате не совсем удачного магического ритуала призыва программист из нашего мира оказывается на планете, все население которой владеет магией. Однако в результате магическо-генетических манипуляций некоей расы Хнауди, несколько сотен лет контролировавшей планету, ее жители не способны создавать заклинания, только могут использовать готовые. Поскольку создание заклинаний оказывается родственно программированию, землянина назначают ответственным за это. Способностей к магии у него нет, однако писать заклинания получается неплохо. В результате чароплёт привлекает внимание спецслужб соседних государств, и правительница Маникии (страны, в которой он работает) дарит ему трех служанок и в качестве телохранительницы одну из разработок Хнауди в области биотехнологий – Верного Стража – разумную пантеру...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	44
Глава 3	89
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сергей Давыдов

Чароплёт

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ В ЭКЗОТИЧЕСКОЙ СТРАНЕ, ИЛИ КИС-БРЫСЬ-МЯУ

*Тяжела и неказиста
Жизнь простого программиста.
Ну а если непростого —
Интересна и понтова!*

«Привет, родня! Простите за внезапное исчезновение. Мне неожиданно и срочно предложили высокооплачиваемый контракт в дальнем зарубежье на длительный срок. Письмо передаю вам, как говорили раньше, с оказией».

Я оторвался от текста и почесал карандашом в затылке. Как бы им все объяснить так, чтобы ничего не объяснять? Что называется, облечь истину в красивые одежды?..

«Я работаю по специальности, ведущим специалистом. Недавно меня повысили, теперь я глава небольшой, но очень важной государственной организации. Название страны сообщить не могу – оно засекречено, да и все равно вам ничего не скажет. Погода здесь хорошая, работа интересная, люди отзывчивые...»

Я снова прервался.

– Эй, кто-нибудь! Отзовитесь!

– В чем дело? – отозвался Тодс, мой секретарь.

В открывшейся двери появилась его долговязая фигура. Я улыбнулся:

– Принеси точилку.

Кивнув, он ушел, а я снова улыбнулся: «Отзывчивые, это точно... Однако продолжим».

«К сожалению, не знаю, на сколько я здесь, но, думаю, минимум лет на десять. Начальство настаивает на продлении контракта, – я криво усмехнулся, – и может продлять его по желанию. Если смогу, постараюсь приехать при первой возможности, а пока посылаю деньги».

Надеюсь, Лир, который должен передать письмо, ничего не напутает и нормально поменяет местную валюту на доллары. А то с него станется – туповат малость... Работает он старательно, но вот мозгов этому «мальчику на побегушках» однозначно не хватает.

Я просмотрел письмо. Коротенько получилось... Тут нет и десятой доли того, что стоило бы рассказать... или все-таки не стоило? Ну, если удастся вернуться домой, сам все расскажу, а не удастся – и незачем зря тревожить. Какие-никакие, а все-таки родственники...

Дверь открылась, и вошел Мио с точилкой. Один из перспективных парней, кстати... Тодс поручил передать? А почему не сам?.. Ну ладно.

Выслушав мое «благодарю», Мио вышел. А я заточил ка-

рандаш и снова почесал им в затылке.

Н-да, и сказать-то больше нечего... Но очень уж коротенько получилось. А что еще написать? Что меня женить хотели? Не, лишнее, мало ли что они там подумать могут...

«Если будет возможность, постараюсь написать еще. Целую, т. д., т. п., *Петр*».

Ну правда не знаю, что еще написать! Не умею я письма писать! Я вложил письмо в конверт и заклеил его. Затем открыл дверцу своего письменного стола – кроме кресла за ним и книжной полки у стены, это был единственный предмет мебели в довольно скромном помещении – и достал с верхней полки бронзовый колокольчик с выгравированными на его поверхности тонкими линиями. Тряхнул им, и в тот же момент за моей спиной раздался какой-то грохот... Рефлекторно обернувшись, я в очередной раз прозевал появление Лира. Увидев, что грохотал проезжавший за окном грузовик с металлоломом, я развернулся обратно. Лир уже стоял перед столом, вертя в пальцах медный диск с гифом нового дизайна. Я протянул ладонь, и он положил гиф на нее.

– Чья работа? – поинтересовался я, рассмотрев гиф.

– Мина.

Я кивнул:

– Мину – плюс восемь баллов. Ты готов?

Он ухмыльнулся:

– Всегда готов!

– Тогда держи. – Я передал ему письмо и кошелек. – И

ничего не перепутай!

Он сложил письмо и положил его в кошелек, который за-
сунул в штаны. Поклонился и вышел из кабинета. Я разо-
чарованно вздохнул: снова не удалось увидеть ни его появ-
ление, ни исчезновение. Иногда у меня появляется подозре-
ние, что он вообще не тот, кем записан по штату, а только
делает вид. Слишком уж обычно себя ведет...

Зазвонил телефон, причем не рабочий и не мобильный, а
прямая линия к условному начальству. Я поднял трубку.

– Здравствуй, Петр. Ты не занят? – поинтересовался ме-
лодичный женский голос с другого конца линии.

– Да нет в принципе, – отозвался я. – На сегодня нет ни-
чего серьезного, а с тем, что есть, ребята и сами справятся.

– Вот и чудненько! Залетай ко мне. Я настаиваю!

– Как скажешь, – согласился я. – А что такое?

– Не скажу! Сам увидишь.

– Надеюсь, не как в прошлый раз? – настороженно поин-
тересовался я.

Моя собеседница засмеялась:

– Я, во всяком случае, такого не планировала. Ладно, чао-
чао! Не заставляй меня долго ждать!

Я облегченно вздохнул. По крайней мере, можно не бо-
яться нового брачного покушения. В последнее время этот
вопрос, пожалуй, волнует меня больше всего... Месяц назад
Лео решила, что меня было бы неплохо женить, и я едва вы-
крутился. Брр... как подумаю об этом, прямо мороз по коже.

Надеюсь, в этот раз не планируется ничего в этом духе. К тому же Элеонора очень уж любит надо мной подшучивать...

Я вышел в приемную, помещение примерно того же размера, что и мой кабинет, но более меблированное – тут имелись столик и стулья для потенциальных посетителей. Зато не было окна...

– Я видел вызов по прямой, – произнес обретающийся в приемной Тодс. Между прочим, он чем-то похож на стереотип британского дворецкого, хотя одевается не так формально... А так – подтянутый, педантичный, темноволосый и надежный. – Вызвали на ковер?

Я кивнул:

– Если что, звоните. Даже нет, не так: позвоните мне минут через сорок обязательно. Если что, будет предлог сбегать.

Тодс улыбнулся:

– Я вызову транспорт. Пока вы здесь, зайдите в матобеспечение, у них там что-то для Элеоноры. Вы же все равно едете в Резиденцию... Транспорт будет перед их отделом.

Снова кивнув, я вышел.

Отдел матобеспечения располагается в отдельном корпусе, самом крупном из всех строений Академии. Из-за изолирующих стен в основном. У них шумный распильно-шлифовальный цех, а на складе химикатов так воняет... Я предпочитаю дальше приемной туда не заходить.

– Вы хотели что-то передать в Резиденцию? – поинтере-

совался я у завскладом в приемной.

Он тоже предпочитает торчать поближе к выходу – не так шумно и дышать легче.

– Да-да, – засуетился он, – один момент, сейчас достану... Куда же я это засунул... ах да, вот.

Прищелкнув пальцами, он достал из-под стола подарочную коробку размером с кулак, обвязанную красной ленточкой.

– Что там такое? – поинтересовался я, принимая коробку. – Легкая...

– Так, небольшое украшенище для леди... – отмахнулся завскладом. – Вы же знаете, она любит красивые безделушки...

– Надеюсь, это не бомба, – улыбнулся я. – Ладно, будьте здоровы.

Когда я вышел, Роллс, как и говорил Тодс, уже ждал у дверей. Мой секретарь даже позаботился оставить там вечерний костюм. Не люблю его, но *nobless oblige*... Положение обязывает. Радует то, что хотя бы не приходится заморачиваться ни с каким церемониалом... Но переодеваться все же приходится.

Переоделся я прямо в Роллсе, благо ход у него чрезвычайно ровный. Посмотрел в зеркало... Ну, неплохо. Я так и не научился носить костюмы, практики, к счастью, мало, но все же смотрюсь вполне прилично. Мне моя внешность вообще нравится – не красавец писанный, но и жаловаться не на что.

Приятный молодой человек, не толстый, не тощий, не дылда и не карлик... Волосы есть, карие глаза, тоже оба на месте... В общем, все со мной нормально, жалоб нет.

Ехал мой Роллс быстро, и через десять минут я уже был на месте. Да, Резиденцию себе Лео отгрохала будь здоров... Она и не скрывает свое пристрастие к роскоши.

Охрана пропустила без вопросов. Впрочем, они никогда их не задают. Во всяком случае, мне – я фигура здесь хорошо известная. Куда идти, я тоже хорошо знал – в Малую залу. Пойду ближайшим путем, через палату Трех Слонов... Черепаша в центре зала, на которой они стоят, в действительности является лифтом в зал Небесного Водоема; там в стене есть секретная дверь в Комнату Радуги, а уж оттуда до Малой залы всего пара шагов через камин. Тот, кто решит, что Лео любит еще и тайные ходы и вообще секреты, будет совершенно прав. Впрочем, все эти «секретные» ходы не больше чем мишура, антураж.

Ну вот, почти на месте. Я подошел к мозаике на стене и нажал на мышку в углу картины.

И ничего не произошло. Не понял?.. Я озадаченно посмотрел на мозаику, затем повторил нажатие. Бесполезно... Видимо, в механизме что-то сломалось. Ладно, как говорил классик, мы пойдем другим путем...

Однако претворить свое намерение в реальность мне не удалось. Стоило сделать шаг, как камень под ногами вздрогнул, и я ощутил, что падаю. Еще секунда – и я угодил в боль-

шое мягкое кресло. Хорошо еще, что не обедал...

– Прямо как снег на голову, – заметила приятная зеленоглазая девица в тонкой, но непрозрачной тунике, возникая откуда-то сзади. – Мог бы хоть постучаться. Вдруг я не одета?

В ее глазах искрился смех.

– Не смешно, – неодобрительно проворчал я. – Теперь ты решила испытывать на мне еще и ловушки? И для этого звала с работы? Кстати, где я оказался?

– Нет, смешно, ты же у меня испытатель, не только в моей спальне, – продолжая озорно поблескивать глазами, ответила Лео сразу на все. Схохмила, называется... В своем духе, как обычно. Обернувшись, я действительно обнаружил кровать и поспешно вскочил с кресла. – Что, прямо так торопишься? – продолжила поддевать меня эта, с позволения сказать... девица. – Ни цветов, ни поцелуев?

– Прекрати издеваться! – взмолился я, краснея не хуже помидора. – Где тут выход?

– Так быстро? – изумленно вскинула брови Элеонора. – Мы же даже начать не успели.

– Тебе действительно нужен новый высококлассный специалист на мое место, – констатировал я, со вздохом садясь обратно в кресло.

– Хочешь уволиться? – поинтересовалась Лео, глядя на меня сверху вниз.

– Как будто это возможно, – проворчал я. – Я не о том.

Тебе шута нужно завести!

– А может, просто оформить как работу на две ставки? – внесла контрпредложение Лео. – Кстати, что это у тебя в руках?

– Подарок тебе нес, – буркнул я.

Она сморщила довольную мордочку:

– Обожаю подарки! Дай посмотреть!

Сверток без моего участия выпорхнул из моих рук, а Лео упала на соседнее кресло, раскурочивая упаковку и болтая от удовольствия ногами. Наконец из вороха бумажек показалось нечто... похожее, похожее... на наперсток. Причем диаметром сантиметра четыре и украшенный сверху сверкающим прозрачным камнем – не разбираюсь в драгоценностях, но наверняка бриллиантом. Это же для Элеоноры все-таки...

Секунду ее раскосые глаза изучали эту... штуку, а затем она фыркнула:

– И как это называется? – Лео одним глазом глянула на меня, другим задумчиво продолжая изучать странный предмет. Занимательный трюк, бесспорно, она часто удивляет подобными вещами, я уже привык. Хотя выглядит это и не слишком приятно... – Ты можешь сказать?

– Наперсток? – предположил я.

Лео посмотрела на меня и вторым глазом.

– Ну и поклонники пошли, – осуждающе заметила она, – сами не знают, что дарят! Где ты у меня видел такие здоровенные пальцы?

Для убедительности она растопырила кисть с изящными пальчиками и помахала ею у меня перед лицом. Не уверенный, как реагировать на то, что меня отнесли к поклонникам, и не имея больше никаких предположений о странном подарке, я пожал плечами:

– Это не от меня, а от матчасти. Я просто передал.

– Вот так и знала! – возмущенно хлопнула Лео рукой по колену. – Никогда не подумаешь мне что-то подарить от себя! Я вот тебе подарок уже приготовила, а теперь, наверно, не дам. Обижусь и не дам!

– Подарок? – удивился я. – С чего вдруг?

– Ну знаешь, по-моему, это просто возмутительно! – негодуя произнесла Элеонора, вставая и упирая руки в бока. – Я что же, не заслуживаю подарка просто так?

– Заслуживаешь, заслуживаешь, – идя против совести, поспешил согласиться я, – но я не о тебе. С чего вдруг мне подарок?

– Какой подарок? – удивленно открыв глаза, спросила невыносимая девица.

– Моя драгоценнейшая Элеонора, – устало посмотрев на нее, произнес я, – я понимаю, что пистолет, чтобы застрелиться, ты мне не дашь, но вызови хотя бы психиатра! Если я сойду с ума, моя ценность упадет до нуля.

– Ладно, – смилостивилась моя собеседница, – пошли. Засиделись уже.

– К психиатру? – с надеждой спросил я.

– На расстрел.

– Тоже неплохо, – кротко согласился я, вставая с кресла. – А право на последнее желание мне дадут?

– Конечно. И последнее, и предпоследнее, и большой стакан мороженого... Прошу.

Она указала мне на дверь, которой только что здесь не было.

– Хотя о чем это я? Как-то не пристало мне просить, не находишь? Требую!

Покачав головой, я прошел в дверцу.

У-у-у!!! Яркий свет в глаза ослепил меня, вой фанфар оглушил, а барабанная дробь повергла в шок. Дурдом, настоящий дурдом, а не Резиденция правительницы... Я закрыл глаза и заткнул уши; помогло не сильно. К счастью, шум и свет быстро утихли.

– А вот и главный герой торжества! – донеслось сквозь пальцевую затычку, и я осторожно вынул пальцы из ушей. – Поздравляем с годовщиной, Петр!

– Какой еще годо... – начал было я, но тут же вспомнил.

Ровно год, как я нахожусь на службе у Элеоноры в целом и у государства Маникия в частности. Теперь и про подарок понятно... Нет, ну вот скажите, это нормально, когда годовщину со дня начала работы отмечают таким образом? Впрочем, за это время я уже почти смирился с выходками Элеоноры. Все равно сделать ничего не могу...

Сверкнуло несколько вспышек; готов поспорить, что ве-

чером развороты половины столичных газет будут «украшены» моей кислой физиономией. Я вынужденно скорчил при-
ветственное лицо и помахал рукой. Лео, естественно, вывела
меня на возвышение – отдуваться, заранее пригласив репор-
теров, а сама исчезла.

– Уже год вы занимаете пост ведущего разработчика и
испытателя, – вылезла вперед нахальная зеленоволосая де-
вица, судя по приколотому на груди удостоверению, корре-
спондент «Факела Просвещения», что объясняло ее наглость
(все-таки однозначно лидирующее издание). – Как вы може-
те прокомментировать итоги своей деятельности на этом по-
сту и какие прогнозы сделаете на будущий год?

В первые полгода подобные налеты меня изрядно дезори-
ентировали, но сейчас... Я пожал плечами:

– Итоги? Вы и все ваши коллеги, насколько я вижу, поль-
зуетесь нашей продукцией. Такой итог вас устроит? – В тол-
пе заулыбались, поглядывая на свое оборудование. – А на-
счет прогнозов... Моя организация находится под прямым
правительственным контролем, и мы будем и дальше выпол-
нять все направленные нам заказы. Что еще можно сказать?

– То есть вы хотите сказать, что любой может направить
вам заказ и вы его выполните? – поймал меня на словесной
ошибке какой-то толстяк с правого края.

– Не надо играть словами, – поморщился я. – Вы поняли,
что я хотел сказать.

– Как вы прокомментируете упорные слухи о том, что вы

не являетесь исконным гражданином Маникии и не способны... – выкрикнула из толпы долговязая брюнетка в очках, судя по всему, из какой-то провинциальной газетки.

Я болезненно скривился, сразу сообразив, куда сворачивает интервью. Однако...

– Вам не кажется, что задавать такие вопросы попросту неприлично? – высокомерно перебила ее зеленоволосая из «Факела». Провинциалка смущенно умолкла, а я благодарно посмотрел на свою спасительницу. – Позвольте, я от лица всех своих коллег, собравшихся здесь, задам вам интересующий всех нас вопрос, – сахарным тоном обратилась та ко мне, окончательно захватив инициативу.

Коллеги не выглядели довольными этим, но и не возмущались вслух.

Я кивнул:

– Хорошо, задавайте.

– Что вы можете сообщить о ваших брачных планах?

– Хорошее дело браком не назовут, – автоматически брякнул я свой постоянный полушутливый ответ на поползновения Лео и доброхотов на работе и чуть не схватился за голову.

Нет, все-таки я был слишком самоуверен в отношении журналистов... Что же они теперь из моих слов соорудят-то?!

– То есть вы принципиальный противник брака? – уточнила журналистка; она явно выглядела разочарованной. Я сно-

ва кивнул. — А есть кто-то, с кем вы поддерживаете постоянные отношения?

— Я поддерживаю постоянные рабочие отношения с коллегами. Еще вопросы?

Последние два слова получились холодными, почти ледяными; она это почувствовала и слегка замялась, чем незамедлительно воспользовался молодой парень из журнала «Мир на ладони»:

— А что вы скажете о разработках наших «партнеров» из Варнистана?

Слово «партнеров» звучало с явной иронией... или даже насмешкой.

— По всем данным, мы опережаем их передовые разработки на несколько лет, — пожал я плечами. — У них практически нет шансов догнать нас в обозримом будущем.

— Вы хотите сказать — обычным, законным способом, — заметил парень. — Нам известно о по крайней мере трех попытках вашего похищения и двух — убийства.

— Откуда у вас такие данные? — удивленно спросил я.

Парень сделал довольно-многозначительный вид. Сам я знал только об одной попытке того и другого...

— Мы — журналисты, наша профессия — все узнавать. Так как вы это прокомментируете?

— Без комментариев.

Журналист усмехнулся; похоже, другого он и не ожидал.

На самом деле журналюг оказалось вовсе не так много,

как мне показалось в первый момент, – всего около двадцати. На дальнейшее стандартно-форматное интервью – каждый задает по одному вопросу, а я на него отвечаю – ушло тоже чуть больше двадцати минут. После этого журналистская группировка быстро рассосалась, а я стал оглядываться в поисках Лео. Она, как обычно, обнаружилась у меня за спиной, как только последний труженик пера покинул помещение. Вид у нее был очень довольный.

– Это у тебя такие подарки? – раздраженно поинтересовался я, глядя на нее в упор.

Лео укоризненно покачала головой, смотря на меня честными, несправедливо обиженными глазами.

– За кого ты меня принимаешь? Пойдем посидим, перекусим, поболтаем, а там и до подарка дойдет. Двигай за мной.

Она перетекла вперед и плавно двинулась, покачивая бедрами; я встряхнул головой и отвел взгляд. Ну, дневную норму подколок она вроде бы уже выполнила... Может, и пронесет. Пару комнат мы прошли нормально, через секретки, а вот в третью, как ни странно, – через дверь. Поверьте, для Лео это действительно странно...

Небольшая комната с коричневыми обоями. В углу – телик, в центре – стол с едой, вокруг стулья, а на стульях люди. Лиц не видно, но вот они обернулись на звук моих шагов – Лео ходит совершенно бесшумно, – и я увидел знакомые лица.

– Отметим в тесном кругу, – произнесла Лео, садясь (во

главе стола, разумеется). Она похлопала рукой по соседнему стулу. – Присаживайся.

– Насколько я помню, имуществу не положено сидеть рядом с хозяйкой, – едко заметил я.

– Наплюй, – махнула рукой хозяйка. – И не обижайся. Сам понимаешь, не могу я тебя освободить. Но хотя бы в честь даты – забудем об этом.

– А ты забыла? – едва слышно, чуть громче мыслей, пробормотал я. – Сама на моем месте была.

Лео не прореагировала – не услышала. Она хлопнула в ладоши, и в комнате непонятно откуда (так вот почему мы вошли через дверь! секретки она оставила для сюрприза) появились шесть девушек с подносами в руках. Красивые... Лео, как говорится, фуфла не держит. Они подошли к столу и поставили перед каждым поднос, накрытый металлическим колпаком. Я потянулся к нему, но Лео покачала пальцем:

– Не спеши. Откроем все вместе, когда я досчитаю до четырех. Раз... Два... Четыре!

Я поднял колпак и удивленно фыркнул. На подносе стояла салатница, наполненная оливье, в центре которой возвышалась маленькая новогодняя елочка. Я удивленно посмотрел на Лео.

– С Новым годом, – хихикнула она.

На ее подносе красовалась большая банка «Вискаса». Осмотрев стол, я обнаружил, что остальным были предложены не менее интересные блюда: у Альтера, главы службы раз-

ведки, – горка шоколадок в форме плаща и кинжала (с маркировкой Академии), у Пава, начальника службы безопасности и телохранителя Лео, заработавшего прозвище Бык, – нечто похожее на пучок сена, у министра армии Марка – соиски на колесиках, в виде пушек, с надписью на боку: «Натуральное пушечное мясо», и у министра внешних сношений Альвы – печеньки в виде сердец со стрелами. Я усмехнулся и покачал головой.

– И в кого ты такая насмешница? – пробормотал Пав, двумя пальцами поднимая с подноса свое «сено».

– Сама удивляюсь, – отозвалась Лео, вскрывая свою банку. – Альва, угости нерпом. Он пресный, к мясу как раз.

Альва, хихикнув, порылась в горке печенья и протянула Лео две штуки. Я обратил внимание, что на них вытеснены имена «жертв» леди-министра.

– Фрайсон такой же сухарь, – пояснила она.

Лео согласно кивнула, принимая печенюшки. Намазала на них «Вискас» и проглотила за пару укусов, прикрыв глаза и мурлыкнув от удовольствия.

– Кошка ты все-таки, – констатировал я.

– А я и не отказываюсь, – пожала плечами Лео. – Между прочим, это лучше, чем обезьяна. Сам посуди, что приятнее, когда тебя называют «киса» или «мартышка»?

– А есть кто-то, кто тебя называет «киса»? – заинтересовался я.

Лео вздохнула:

– Это я так, к слову... Салатиком не угостишь? – склонила она голову.

– Конечно, куда положить?

Элеонора щелкнула пальцами, и ко мне с чашей в руках подошла одна из девушек. Накладывал и передавал салат Лео, впрочем, я сам; девица, протянув чашу, исчезла.

– Еще кто-нибудь хочет? – поинтересовался я у окружающих.

– Мне, пожалуйста, – попросил Пав.

Марк тоже согласно кивнул.

– Теплая, дружеская атмосфера, – пробурчала Лео с набитым салатом ртом.

Она снова щелкнула, и ко мне подошли еще две девицы с чашами. На этот раз они орудовали с салатом, после чего снова исчезли.

– Вот скажи мне, брат, в чем сила? – неожиданно обратился Пав к Марку.

Я чуть не подавился оливье.

– В профессионализме, – ответил тот.

Альтер согласно кивнул.

– Если Пав сейчас скажет: «А я думаю, в правде», это будет что-то, – на той же минимальной громкости пробормотал я в салат.

– Почему? – с любопытством спросила Лео. – А я думаю... – я напрягся, – в вере в себя.

Я покачал головой:

– Так ты слышала, что я говорил?

– Конечно, – пожала плечами Лео. – У меня отличный слух, я слышу все, что происходит вокруг меня. Так почему «что-то»?

– Это очень похоже на диалог из одного фильма, – пояснил я. – Альтер, угости плащиком.

Глава разведки протянул мне горсть шоколадок.

– Спасибо. Не вижу, здесь чай есть?

– Щелкни пальцами, – посоветовала Лео.

Я последовал рекомендации; тут же рядом возникла четвертая девица с чайным подносом в руках. Освободив на столе передо мной место, она поставила поднос и исчезла.

– Дрессированные они у тебя, что ли?

– У меня все дрессированные, – с явным удовольствием заметила Лео, – но эти не мои.

– А чьи? – удивился я.

– Да так... – неопределенно высказалась она. – Мне тоже налей.

– И мне, – попросила Альва. – К печенькам...

– А мне кофе, – произнес Альтер и щелкнул пальцами.

Ничего не произошло. Он вопросительно посмотрел на Лео. Элеонора хитро улыбнулась и щелкнула сама. Альтер задумчиво посмотрел на подошедшую к нему девушку, на нас с Лео, поднял бровь и углубился в приготовление кофе. Сколько я видел, этот процесс он никому никогда не доверял.

– Хотя бы в теории есть возможность вернуть меня домой? – грустно спросил я, не глядя на Элеонору.

– А чем ты недоволен, чароплет? – удивился Марк. – Что тебе здесь не нравится? Не думаю, что дома условия у тебя будут лучше.

– Чем недоволен? – хмыкнул я. – Да вроде все хорошо, только... От положения сапожника без сапог временами становится так тоскливо, хоть на стенку лезь.

– Ну, я, например, рисовать не умею, и что с того? – пожал плечами Марк.

– А вокруг тебя все без исключения художники? – с сарказмом заметил я. – И чтобы телевизор включить, нужно картинку нарисовать?

– Н-да, об этом я не подумал... – протянул Марк, но тут же нашелся: – Но у тебя же есть Лир!

Я только фыркнул:

– Попробовал бы ты сам все делать с его помощью! Но даже не в этом дело. Просто *все* могут, а я, хоть и работаю с этим, не могу. Обидно до чертиков... Я потихоньку зарабатываю себе комплекс неполноценности.

– Твои умения гораздо ценнее, – возразила Альва.

– Для вас, – буркнул я. – Я бы с удовольствием поменялся. Ладно, не обращайтесь внимания. Это мои психологические проблемы. Вообще-то, Лео, я тебе благодарен. Тут я нужный человек и большая шишка, а там в общем-то никто и звать никак... – Я вздохнул и подытожил: – Но телевидение здесь

стремное.

От такого завершения темы Пав чуть не подавился.

– А при чем здесь телевидение? – удивленно спросил он, прокашлявшись.

– Смотреть нечего, – пояснил я. – Очень скучно, тем более что и книг у вас практически не пишут.

– Ну, можешь не волноваться, – заметила Лео. – В ближайшее время скучно тебе не будет.

Я вздрогнул:

– Ты меня пугаешь. Что ты затеяла?

– Ага, так она тебе и сказала, – ехидно отозвалась Альва. Она повернулась к Лео: – Может, мне скажешь?

Лео кивнула и пальцем поманила ее к себе. Альва подошла, и Элеонора что-то зашептала ей на ухо. Альва согласно кивала и хихикала, а я нервно стучал пальцами по столу.

– А мне не расскажете? – с любопытством спросил Пав, когда Лео закончила.

– Ни в коем случае! – дружно воскликнули обе дамы.

– Ты обязательно проболтаешься и испортишь весь сюрприз, – продолжила одна Элеонора.

Пав обиделся, наклонив голову и по-детски надув губы. Он далеко не дурак, но есть в нем что-то непреходяще детское... Лео протянула руку и потрепала его по голове:

– Не обижайся. Потом расскажу.

– Альтер, ты-то наверняка уже сам догадался, что на этот раз затеяла наше величество? – поинтересовался Марк.

Альтер пожал плечами:

– Возможно. Предположения есть, во всяком случае.

– Ну так выскажись! Альтер снова пожал плечами:

– Лео же сказала, что не хочет портить сюрприз. И, честно говоря, я с ней полностью согласен. Тем более что на самом деле все очевидно.

– Для тебя все очевидно, – проворчал Марк.

– Тем и ценен, – в очередной раз пожал плечами Альтер. – Все мы здесь не из-за красивых глаз... кроме разве что Альвы.

Он улыбнулся девушке, слегка склонив голову. Она улыбнулась в ответ.

– Хотя бы отсутствие тяжелых травм ты можешь обещать? – мрачно спросил я у Лео.

Она улыбнулась:

– Ну, это уж ты сам...

Зазвонил мой мобильный.

– Извините, – произнес я, доставая его из кармана. – Да?

– Здравствуйте, шеф. Вы просили позвонить.

– Да, я помню. У нас там все нормально?

– Все в порядке. А у вас как?

– У меня здесь тоже.

– Тогда все?

– Ага. Отбой.

Я окончил разговор и положил телефон обратно.

– Срочный вызов? – насмешливо поинтересовалась Лео.

Я отрицательно мотнул головой:

– Просто настоятельная необходимость услышать голос любимого начальства.

– Что это ты там говорил журналистам о рабочих отношениях? – задумчиво спросила она.

Альва прыснула в кулак. Я покраснел.

– Не надо! Я не такой.

– Какой «не такой»? – с невинным видом спросила Лео. – Кстати, и жениться не хочешь... В этом что-то есть. Альва, ты так не думаешь?

Альва улыбнулась:

– Нет, у меня на такое чутье.

– Кстати, Альва, – вспомнил я, – с твоим последним заказом небольшая заминка. Индивидуальные материалы закончились, так что зайди к нам завтра. Я тобой сам займусь.

– Завтра и послезавтра у тебя выходные, насколько я помню, – заметил Марк.

– Какая разница? – пожал я плечами. – Я же говорил, дома все равно скука, делать совершенно нечего...

– Я же предупредила, скучно не будет, – напомнила Лео.

– Тем более... – пробормотал я.

Мы посидели еще несколько часов. Лео переключилась с меня на остальных – я имею в виду подколки. Когда мы прикончили шуточное угощение Лео (кстати, «пушечное мясо» с крекерами оказалось очень недурным), стол как по волшебству оказался заполнен нормальными закусками. Впрочем,

не такими уж нормальными... К примеру, Альва, выпив стакан молока, на полчаса резко опьянела и упорно убеждала Альтера, что все блондинки – дуры, брюнетки – стервы, а все мужики, кроме собравшихся, разумеется, – полные идиоты, потому что не ценят такое сокровище, как она. Альтер пытался ей что-то ответить, но она не давала ему и слова вставить. Успокоить ее сумел Марк, спросив: «А сколько у тебя было мужиков?» Альва принялась считать, а минут через десять опьянение так же внезапно прошло. В итоге Лео покраснела от смеха, а Альва – от смущения. Оказалось, что это чувство ей все-таки знакомо... Лео так и сказала, отчего та налилась краской еще сильнее. В общем, наши нормальные посиделки... Не в первый раз и, думаю, не в последний. В конце концов мы плавно свернули застолье с разговорами и разошлись. Последними остались Лео и я – все-таки это моя дата.

– Так что за подарок? – вспомнил я под конец.

– Придешь домой – увидишь, – ответила Лео. – Ой... я что-то уронила. Достань, пожалуйста...

Я встал со стула и согнулся, осматривая пол. А, вот... Цепочка с подвеской в виде прозрачного граненого шара. Я подобрал ее и выпрямился. Элеоноры уже не было, зато на столе лежала записка:

«Ну, счастливого нового года! Надеюсь, он тебе понравится больше, чем предыдущий!

Р. С. Кулон оставь себе.

Р. Р. S. Да не в карман! На шею повесь».

Я вытащил кулон из кармана; усмешка Лео словно зависла в воздухе.

Я вышел из комнаты, на ходу доставая мобильный и набирая номер. На улице ждал меня Роллс.

– К Академии, – дал я указание, садясь.

– Вообще-то она закрыта, – заметил шофер. – После того как вы уехали... ну, вы же должны знать, сегодня начинается расширение площадей, так что в ближайшие несколько дней там будут только рабочие.

– Это же должно было быть в следующем месяце, – удивился я. – Подожди минутку. – Я набрал номер Тодса. – Я только что узнал от шофера, что в Академии затеяли строительство. Что это значит? Должны же были начинать в следующем месяце, а не сейчас!

– Так это не вы организовали? – удивленно произнес секретарь. – Рабочие пришли минут через сорок после того, как вы уехали в Резиденцию. Сказали, что по распоряжению Элеоноры, предъявили документы... Я думал, это вы выбрали ускорение начала работ.

Я вздохнул. Элеонора, как всегда, просчитывает все на два шага вперед... Но на всякий случай уточню...

– А как библиотека?

– Они с нее и начали.

– Ладно, извини.

– Всегда рад помочь.

– Вези домой, – снова вздохнул я, отключившись.

Сразу же после моего вступления в должность руководителя Академии Лео подарила мне дом – совершенно ненужный мне трехэтажный особняк с участком земли. Однако я в нем практически не жил, проводя почти все время в Академии. Я даже поставил себе в библиотеке кровать, где собирался ночевать и сегодня, но... От судьбы и Элеоноры не уйдешь. Роллс катился под темнеющим небом, наполняющимся звездами, а я пытался сообразить, какую каверзу она затеяла на этот раз. Альтер, похоже, уже понял...

Мой дом находится на окраине, что меня вполне устраивает, но столица – город не слишком большой, а катит Роллс быстро. Поскольку о пробках здесь пока понятия не имеют, минут через двадцать я прибыл. В окнах горел свет. Служанка, которую я нанял для поддержания порядка в доме, приходила через два дня; сегодня не ее день, но я не устанавливал строгого графика, так что она иногда от него отклонялась. Все же я постарался открыть дверь и пройти в дом как можно тише и осторожнее, подозревая работу Лео. Я хорошо запомнил ее ответ на мой вопрос о травмах: «Ну, это уж ты сам...»

– Вы вернулись? – произнес мелодичный женский голос, когда я открыл входную дверь. – Я приготовила ванну.

Я чуть не подпрыгнул и отпрянул от двери:

– Кто это?

– Заходите домой, мастер. Я все объясню.

«Это либо еще одно покушение, либо сюрприз Элеоноры. Скорее всего, второе, но это вопрос – что хуже... Эх, жизнь моя жестянка...»

Я вошел.

– Позвольте вашу одежду, – обратилась ко мне красивая темноволосая девушка в одежде служанки.

Знакомое лицо... погоди-ка...

– Это же вы были в Резиденции?! – Она кивнула. – Что вы здесь делаете?!

– Нас прислала госпожа правительница. Разве она вам не сказала? – удивилась девушка.

– Нас? Так вы еще и не одна? – ошеломленно спросил я. Если это то, о чем я думаю...

– Все-таки позвольте сперва вашу одежду.

– Я сам справлюсь. Сколько вас здесь?

– Три. Один момент.

Она дважды хлопнула в ладоши, и из соседних комнат появились еще две девушки из тех, что были в Резиденции.

– И что Элеонора вам поручила? – поинтересовался я.

– Ничего. Но она передала вам записку. Она наверху, в вашей спальне, на ящике.

– На каком еще ящике? Хотя можете не отвечать. Как вас зовут-то?

– У нас нет имен. Их можете дать вы, если хотите.

Я покачал головой, закатив глаза.

– Ладно, пойду посмотрю, что за ящик и что в записке.

Идите со мной, может, чем-то поможете.

Девушки дружно кивнули.

Я поднялся на третий этаж – вход с улицы ведет на второй, а на первом – гараж и подсобные помещения – и вошел в спальню. Рядом с кроватью стоял ящик около двух метров в длину и метр в высоту – должно быть, заносить его было неудобно... Сверху лежал листок бумаги. Подойдя ближе, я обнаружил на торце необычный замок размером с кулак. Я поднял записку.

«Как и обещала, послала тебе подарок, точнее, подарки. Можешь не беспокоиться о налогах, я сделала тебе на них льготу, как и на остальное имущество. Я решила, что будет неплохо, если и тебе будет кто-то принадлежать; может, будет не так обидно. Твою прежнюю домоправительницу я уволила. Эти девушки все умеют, так что будет кому присмотреть за домом и за тобой; можешь проверить, сделают все, что скажешь».

В этом месте у меня возникло явственное ощущение, что Лео подмигивает. Кстати, нужно будет у нее спросить, какая сумма налога должна была быть на меня, если бы Лео платила налоги...

«Даже не думай! Назад я их не возьму, они твои».

Блин, как ей удастся размещать строки так, что они отвечают на мои мысли?..

«Теперь о втором подарке. Ящик открывается кулоном. И не тяни, открывай давай!»

– Как скажешь, – проворчал я, берясь за замок.

Снизу в нем оказалась выемка, повторяющая форму граней кулона. Я вложил его туда. В замке что-то щелкнуло, и он упал; панель, прикрывающая торец ящика, тоже отвалилась, и из него царственной походкой вышла большая иссиня-черная пантера. Ну, может, и не пантера, но точно из кошачьих. Я попятился. Пантера прыгнула. На меня. Сбила с ног. Лизнула в нос. Положила передние лапы мне на грудь, голову между ними и с каким-то задумчивым выражением уставилась мне в глаза. Вообще-то страшно мне не было – ясно, что ничего опасного Лео мне не пошлет, но было тяжело: пантера лежала на мне так, что трудно было дышать. Хорошо хоть, на полу лежал толстый мягкий ковер, смягчивший падение... Я обратил внимание, что она в ошейнике, на котором висит еще одна бумажка.

– Ты не хочешь с меня слезть? – сердито спросил я.

Пантера отрицательно мотнула головой. Я так и думал, что она поймет... Я попытался ее спихнуть, и она, недовольно фыркнув, скатилась на пол. С некоторой все же опаской я протянул руку к ошейнику. Пантера потянулась навстречу и потерлась о руку; ее шерсть оказалась такой мягкой и приятной на ощупь, что я не удержался от желания ее погладить. Пантера довольно заурчала.

– Ты смотри, какая дружелюбная! – удивился я. Пантера энергично закивала. – Ладно, киса, отложим нежности. Сначала я хочу прочитать, что там еще написано.

Я вынул свернутый в трубочку листок из петли, в которой он висел, и развернул.

«Как тебе *эта* девочка? Красавица, правда? Не забывай ухаживать и выгуливать.

Р. S. Она любит спать в постели. Не прогоняй, ладно?»

Я представил эту... котяру в своей постели и прокашлялся; мне стало не по себе.

«Р. Р. S. «Вискасом» я делиться не намерена, даже не проси! И так мало осталось!

Р. Р. Р. S. Всегда держи ее и кулон при себе. Это не шутка; я потом объясню».

– Хотя бы кличку б написала... – вздохнул я. – Ты что, тоже безымянная? – Пантера кивнула. – Что за бред... А раньше вас как звали? – поинтересовался я у девушек.

– Когда раньше? – не поняла одна.

– Ну что же вы, всю жизнь безымянными были?

– Конечно, – пожала плечами она.

– К некоторым здешним особенностям я никак не могу привыкнуть... – пробормотал я.

– Простите за напоминание, мастер, но ваша ванна все еще ждет, – напомнила та девушка, которая меня встретила.

Я кивнул:

– Ладно, почему бы и не принять ванну... Только почему «мастер»?

– Это традиционное обращение к хозяину. Разве вы не знаете?

– Откуда? И не надо этого больше. – Я снял пиджак, ну или как он там называется, и положил на кровать. – Лучше зовите меня по имени... Ладно, можете быть свободны.

– Как скажете, Петр.

Темноволосая подняла пиджак, аккуратно сложила его и повесила на вешалку, остальные вышли из спальни.

– А вы почему еще здесь? – удивился я.

– Кто-то же должен вас мыть, – пожалала она плечами.

Я покраснел.

– Я вполне справлюсь сам. Вы тоже можете быть свободны.

– Как скажете, – повторила она. – Если вам все-таки кто-то понадобится, просто щелкните пальцами, как в Резиденции.

Она вышла. Я хотел было, как обычно, снять брюки и направиться в ванную в одних трусах, но вспомнил, что у меня в доме три девушки, которые могут меня увидеть в таком виде. Ерунда, конечно, но все же... Присутствие пантеры меня тоже несколько смущало, но с этим я справился. В итоге я натянул домашние штаны и футболку, в которых и направился в ванную. Пантера увязалась следом.

– Куда это ты собралась? – поинтересовался я, когда она собралась зайти в ванную. – Тебе сюда нельзя.

Пантера удивленно посмотрела на меня. На ее морде явно читалось: почему?

– Я ванну принимать собираюсь, – чувствуя себя полным

дураком, объяснил я ей.

Она словно пожала плечами и попыталась все же проскользнуть в дверь, но я с внутренней дрожью (кто ее знает...) схватил ее за ошейник, не пуская, зашел туда сам и закрыл дверь. Она обиженно мявкнула. Ну уж нет! Даже если я действительно приму к сведению слова Лео и буду держать ее постоянно при себе (что вряд ли...), в ванную я ее не пущу, и точка! Пантера еще разок фыркнула и замолкла.

Название «ванная» вообще-то для этого помещения неправильное. На самом деле здесь находилось джакузи с подогревом и контролем температуры, ионизатором воздуха и прочими ненужными прибамбасами. Я потрогал воду – как раз. В нее, правда, добавили какой-то пенистый ароматизатор, чего я недолюбливаю, ну да ладно. Я снял одежду, решив, после небольшого колебания, оставить кулон Лео на шее, и спустился в бассейн. На удивление приятно... Я закрыл глаза и расслабился. Несколько минут я блаженствовал, а затем открыл глаза.

Прямо напротив меня на краю бассейна лежала пантера, спустив лапы вниз и играя с пеной.

– Ты как сюда попала? – удивился я. – Кыш! Мне здесь посторонние не нужны!

Она приподнялась и огляделась, затем посмотрела на меня и отрицательно мотнула головой.

– Хочешь сказать, посторонних не видишь? – догадался я. Она кивнула. – А вот я вижу.

Она снова удивленно завертела головой, приносясь. Я молча наставил на нее указательный палец. Наконец она успокоилась и заметила мой жест. Она села, с удивлением глядя на меня, словно спрашивая: «Я?» Я кивнул. Она отрицательно замотала головой.

– Ты, ты, – подтвердил я.

Она подняла хвост, встала и отошла от бассейна; остановилась, повернула ко мне голову и... совершенно по-человечески показала язык.

– Кто же ты такая?.. – пробормотал я. И уже громче: – Ладно, не обижайся. Просто я предпочитаю принимать ванну один. И вообще, мы слишком мало знакомы.

Пантера развернулась и грациозно подошла к бассейну. Снова легла рядом, на этот раз сбоку, и протянула мне лапу. Я вздохнул и пожал ее. Она потянулась и лизнула меня в лицо.

– Только без поцелуев, киса, – поморщился я. – Ладно уж, можешь здесь остаться, но, по крайней мере, не смотри на меня. Слишком уж ты разумная.

Она кивнула и подошла к окну. Н-да, Лео... Что же ты на этот раз затеяла?

– Давай-ка сразу кое-что проясним. Ты так и намерена всюду ходить за мной следом?

Она кивнула, продолжая глядеть в окно.

– И в туалет?

Она помедлила, затем отрицательно мотнула головой.

– Ну и на том спасибо... Это Элеонора тебе поручила ко мне приклеиться?

Кивнула, помотала.

– Не понял?.. И да и нет?

Она кивнула.

– Н-да... Ладно, оставим пока. Все-таки надо тебя как-то назвать, согласна?

Она кивнула несколько раз.

– Тогда будешь Ксенией, сокращенно – Киса. Пойдет?

Она согласно кивнула и мурлыкнула.

– Ну вот и хорошо. Теперь я все-таки помоюсь...

Присутствие животного меня, однако, нервировало, поэтому я не стал задерживаться в бассейне. Служанка – кстати, еще ведь им нужно имена придумать – оставила мне в качестве сменной одежды смахивающий на пижаму костюм. Та одежда, в которой я пришел, загадочным образом исчезла.

– Ты мою одежду утащила? – сердито спросил я у пантеры. Впрочем, у нее ведь уже есть имя... У Кисы.

Она отрицательно качнула головой.

– Может быть, может быть... В этом доме все может быть. Ладно, надену что есть...

Услышав плеск воды, когда я стал вылезать, Киса обернулась.

– Не смотреть! – резко скомандовал я, и она с явным разочарованием отвернулась. Я вытерся и оделся. – Все, можешь поворачиваться.

Она подошла и понюхала меня. Чихнула.

– Тоже не любишь ароматизаторы? – улыбнулся я. Киса кивнула. – Ладно, пошли. Есть хочешь?

Она помедлила, словно прислушиваясь к себе, и кивнула.

– Ну и хорошо, я все равно на кухню собирался.

Когда я вышел из ванной, мне слышались какие-то звуки. Прислушавшись, я уловил мелодию какой-то песенки – видимо, напевала одна из девушек. И вроде бы как раз на кухне... Ага, так оно и есть. Когда я подошел к двери, она перестала петь.

– Вы, значит, будете за кухарку? – поинтересовался я.

– Если вы не против.

– Да нет... У нас есть что-нибудь для Кисы? Я не помню, что у меня оставалось в холодильнике.

– Я уже приготовила. Ее тарелка и ваш чай в столовой.

– А тут есть столовая? – удивился я.

– Конечно, – ответно удивилась девушка. – Где вы ели?

– Здесь, естественно. На кухне.

Она посмотрела на меня такими изумленными глазами, что я покраснел. Нет, насколько проще жить одному! Можно спокойно забить на «культурное» поведение и поступать так, как удобнее.

– Не вижу смысла ходить с едой из одной комнаты в другую, – смущенно пробормотал я. – Ладно, раз уж сделано... Где здесь столовая?

– Первая дверь налево от кухни.

Я кивнул, и мы с Кисой прошли в оказавшуюся столовой соседнюю комнату. Лично я в этом доме использовал кухню, спальню, ванную и туалет. Остальные комнаты для меня практически не существовали, и уж тем более я не выяснял, какая для чего.

На столе, накрытом чистенькой скатертью, на подносе стояла фарфоровая чашка с ароматным чаем. На полу рядом стояла миска, вроде бы с нарезанным кусочками вареным мясом. Киса подошла к ней и принялась за еду. Отличный чай... Вроде тот же самый, а вкуснее, чем обычно. Все-таки в присутствии этих девиц однозначно есть свои плюсы. Место для них имеется – половина комнат свободные. И вообще, приятно жить в одном доме с тремя красивыми девушками... Наверно. Если только они не получили от Лео *особых* указаний. А я не думаю, что она упустит такую возможность... Эх, Элеонора, Элеонора... Ведь есть же тебе чем заняться, так почему ты всегда находишь время, чтобы придумать новый способ меня подколоть? Или у тебя над этим специально кто-то работает? Тоже привлекли кого-то, когда испытывали систему, а у него вместо требуемого один талант – розыгрыши придумывать... Я покачал головой. Знать бы хоть тот алгоритм, которым они пользовались... Учитывая, что даже при самом успешном из испытаний, ставшем для меня судьбоносным, не обошлось без ошибок – я улыбнулся, вспомнив «Вискас», – в принципе возможно и такое. Лео всему находит применение... Из идеальной убийцы получилась еще

и идеальная правительница. Ну, может, и не идеальная, но близко к тому. В конце концов, сколько уже она держится у руля? А в большинстве соседних стран смена власти происходит довольно регулярно. В том же Варнистане примерно раз в полгода. Именно поэтому везде правителей называют просто «правитель», чтобы не запоминать все время новые имена.

Я допил чай и поставил кружку обратно на поднос. Ксения все еще ела; к слову, очень аккуратно. Кстати, а с чего вообще я решил, что это девочка? По-моему, по лицу, то есть по морде.

– А ты вообще-то женского пола? – поинтересовался я.

Киса фыркнула... Да она подавилась! Я машинально хотел похлопать ее по спине, но остановился, не уверенный, что от этого будет польза, а не вред. Она еще раз кашлянула, фыркнула и сглотнула. Затем подняла голову и сердито посмотрела на меня, покачивая головой.

– Извини, – пробормотал я, сдерживая смех. – Но все-таки: ты женского пола?

Она закатила глаза, но кивнула. Слизнула с миски последние кусочки мяса и встала.

Я зевнул.

– Ну, уже и спать пора.

Киса снова кивнула, соглашаясь. Потянулась всем телом и вопросительно посмотрела на меня. Я встал со стула и пошел вверх, в спальню. Хотя нет, сначала в соседнюю со спальней

комнату.

– Прошу, – приглашающе махнул я рукой в открытую дверь. – Устраивайся.

Киса возмущенно фыркнула, развернулась и зашагала к моей двери.

– Эй, не туда! Это *моя* спальня! Чувствуешь разницу между *моя* и *твоя*? Если не нравится эта комната, можешь выбрать другую, но эта спальня – *моя*!

Киса, не обращая на меня внимания, открыла дверь, нажав лапой на ручку, и вошла в комнату. Я, бормоча про себя ругательства в адрес Элеоноры, автора ее подколов, этой наглой кошки и всего мироздания в целом, вошел следом. Она, закрыв глаза, устроилась на полу возле кровати.

– Уматывай из моей спальни! – сердито произнес я.

Она даже не пошевелилась.

Тогда я присел рядом и попытался попросту выпихнуть ее из комнаты. Однако она оказалась неожиданно тяжелой, я бы даже сказал, тяжеленной, как слон. На худой конец, как конь. Между прочим, когда она лежала на мне, такой тяжелой не была...

– Издеваешься? – возмущенно спросил я, тяжело дыша.

Она лениво махнула ушами и зевнула.

– Наглая твоя кошачья морда! Завтра же предъявлю Лео ультиматум: или ты, или я.

– У вас какие-то проблемы? – поинтересовался женский голос из-за двери.

Я открыл дверь и обнаружил за ней третью девушку.

– Проблема, – мрачно произнес я. – Черная и с наглой мордой. Вот, посмотрите.

– Она вам мешает?

– Естественно! Мне в спальне посторонние... личности не нужны!

Служанка выглядела несколько озадаченной.

– Я попробую что-нибудь сделать. Позвольте?

Я пропустил ее в комнату. Девушка подошла к пантере, присела и что-то прошептала ей на ухо. Котьяра встала и величественно вышла.

– Что вы ей сказали? – подозрительно спросил я.

– Что не стоит в первый же день так себя вести. Вы все-таки хозяин... В конце концов, есть и другие методы.

– Ну ладно, спасибо за помощь. Надеюсь, хотя бы до завтра новых проблем не будет... Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Глава 2

ОХ УЖ ЭТИ «ПОДАРОЧКИ», ИЛИ ПРИЛИПЛА – НЕ ОТЦЕПИШЬ

*Кошки бывают двух видов: наглые и вредные.
В. Васильев «Кошка – дикий зверь в вашем доме, или О
парнокопытной сущности котов»*

И я проснулся. Несколько раз моргнул, потянулся... Обрывки сна окончательно развеялись, но вставать еще совершенно не хотелось. Я повернулся на другой бок и чуть ли не уперся лицом в знакомую наглую морду. Вид у нее был довольный, как у... как у сытой кошки. Киса лениво лизнула меня в щеку, и я рефлексивно попытался спрыгнуть с кровати. Однако слева одеяло было подвернуто под меня, а справа на нем лежала, чтоб ее, Ксения; в итоге я только запутался в одеяле.

– Ты не пантера, ты стихийное бедствие, – сердито произнес я, выпутывая ноги и вылезая из-под одеяла. – Как ты вообще сюда попала? Я же запираю дверь.

Киса снисходительно хмыкнула, давая понять, что ее такие мелочи не остановят.

– Прекрасно. Значит, мне остается только потребовать у

Элеоноры, чтобы она тебя забрала.

Я быстро оделся – Киса с интересом наблюдала за процессом – и вышел из спальни. Киса прыгнула с постели и зашагала рядом со мной. Спустился на второй этаж...

– Вы будете завтракать сейчас или позже? – спросила из кухни девушка, занявшая должность кухарки.

– Минут через десять.

Я прошел в прихожую:

– Где мой мобильный? Я вчера оставлял его здесь.

– Он на столике рядом с вашей кроватью. Разве вы не заметили? – удивленно ответила-спросила уже другая; кажется, та, что выдворила Кису.

Обернувшись, я убедился, что это действительно она.

– Не заметил... – пробормотал я. – Между прочим... вы ночью заходили, чтобы его положить?

– Нет, я положила его туда, когда разговаривала с ней. – Она кивнула на Кису. – Вам его принести?

– Если не трудно.

Она улыбнулась и практически взлетела по лестнице. Вернулась буквально через несколько секунд с мобильным в руках.

– Спасибо, – произнес я, принимая его и проходя в столовую.

Номер Элеоноры у меня есть; звоню я ей, правда, не часто – честно говоря, не очень тянет с ней общаться, учитывая, что это никогда не проходит просто так, – но если она

не занята, всегда отвечает. Я набрал ее. Секунд через пять ответили.

– Ну что у тебя, Петр? – В голосе звучало любопытство. – Поблагодарить меня решил?

– Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос, – попросил я. – Ты кого кому подарила? Эту пантеру мне или меня ей?

Я явственно услышал смешок.

– А в чем проблема?

– Она всюду ходит за мной! Я стерпел, когда она сидела рядом, пока я лежал в джакузи. Но сегодня утром я обнаружил ее на своей постели!

– Ну правильно. Я же писала.

Я вздохнул:

– И что мне делать с пантерой, всюду ходящей за мной, как привязанная, и при этом меня не слушающейся?

– Во-первых, она и есть привязанная. А во-вторых, дай мобилу ей.

– Как это? – удивился я.

– Ну что ты как маленький! Подержи возле уха.

Покачав головой, я выполнил указание Элеоноры. Я не смог разобрать, что она говорила, но Киса внимательно слушала, затем замурлыкала и подтолкнула мобилу носом ко мне.

– А с чего ты взял, что она тебя не слушается? – спросила Лео, когда я приложил аппарат к уху. – Ты же ей ничего не приказывал.

– Почему это? Я говорил ей, к примеру, убираться из моей комнаты.

– Этого она сделать не может, поскольку обязана тебя защищать.

– Что делать? – переспросил я.

– За-щи-щать. По буквам: Зверство, Аннигиляция, Щипцы...

– Хватит, я понял, – поежился я. – И какой с нее толк? От кого она может защитить, кроме хулиганов, которые мне и так не грозят?

Лео усмехнулась:

– Она лучшая телохранительница в стране. Да и в мире, пожалуй... Во всяком случае, насколько мне известно. – Я с сомнением посмотрел на Кису; она довольно кивнула, словно знала, о чем речь. Хотя она вполне могла слышать слова Элеоноры... – И отделаться от нее ты в любом случае не сможешь. Единственный недостаток этой модели – к объекту привязывается раз и навсегда. Ты ее выпустил, так что тебе теперь с ней жить.

– Вот уж спасибо, – хмуро произнес я. – Осчастливила.

– Чего так мрачно? – удивилась Лео. – Тебе что, жалко котеночка в постель пустить? Она же не кусается и не царапается...

– Ничего себе котеночек! Да она больше меня весит!

– Ну и что? Место-то все равно есть, не занято. Считай, у тебя теперь полный комплект: есть кому воду подать, и есть

кому постель согреть...

Я покраснел.

– Последнее выражение используется совсем в другом смысле.

– В другом смысле тоже есть кому, – ехидно заметила Лео. – Я же говорю, полный комплект тебе предоставила. И скучно не будет... Кстати, тебя тут просят.

– Привет, Петр! – послышался голос Альвы. – И как первые впечатления?

– Как обычно после блестящих идей Элеоноры, – угрюмо ответил я.

Она усмехнулась:

– Ну-ну... Но я вообще-то не за этим. Ты обещал, что займешься моим заказом лично, и я решила поймать тебя на слове. Когда можно к тебе подъехать?

– Через часик. Лир должен к этому времени вернуться. Только заверни в Академию и захвати свое досье.

– Хо-ро-шо, жди, – звук поцелуя, – прелесть моя! А пока возвращаю тебя Лео!

– Так, все проблемы улажены... – бодро сказала Элеонора, и я чуть не взвыл.

– Какое улажены! Я точно рехнусь, если эта наглая черная морда продолжит меня преследовать!

– Между прочим, у нее есть имя. Сам же дал! Не обзывай девочку, она хорошая и заботится, между прочим, о твоей безопасности! – Я опешил от ее напора, а Лео продолжала:

– Притерпишься, привыкнешь, еще будешь удивляться, как без нее обходился. Она тебе еще преподнесет сюрпризы...

– Этого-то я и боюсь, – буркнул я.

– И последнее, – продолжила Лео, не слушая меня. – Я решила ее тебе доверить только потому, что знала, что на тебя можно положиться. Но если ты ее все-таки будешь обижать...

Вот теперь мне стало действительно не по себе. Ее тон стал настолько ледяным, что у меня озябла рука, которой я держал мобилу. Продолжать Элеонора не стала и оборвала разговор.

– Твоя взяла, – пробурчал я пантере.

Она ехидно ухмыльнулась. Блин, ну и мимика...

Я поплелся к ближайшему креслу и со вздохом плюхнулся в него. С минуту горестно повздыхав, я решил попытаться действовать уговорами.

– Послушай, Ксения. Ксюша, послушай... Ксюша – это тоже ты, – пояснил я. – Так вот, против тебя лично я ничего не имею, но мне вообще очень не нравится, если кто-то есть рядом, когда я раздет. И вообще, спальня и ванная – места интимные. Нельзя туда лезть, если там кто-то есть. Понимаешь?

Киса отрицательно мотнула головой, но мне показалось, что она усмехается.

– А может, тебе просто нравится надо мной издеваться? – рассердился я. – Лео вполне могла подобрать пантеру с таким же извращенным, как и у нее, чувством юмора.

Киса подошла ко мне и положила голову мне на колени, глядя в глаза неожиданно грустным взглядом. Очередная раздраженная фраза застряла у меня на губах. Эта кошка глядела так жалостливо, что рука сама потянулась ее погладить. Неожиданно она скользнула вперед и... целиком оказалась у меня на коленях. Как ей это удалось, ума не приложу. Причем сейчас она была не очень тяжелой, навскидку я бы дал килограммов двадцать. Она ухитрилась свернуться у меня на коленях, при этом головой терлась о правую руку, а хвост обвила вокруг моей левой ноги. Между прочим, хвосты нормальных кошачьих на такие изгибы не способны. Впрочем, и так понятно, что эту «киску» создала отнюдь не природа...

– Ты чего?.. – ошалел я.

И тут заиграл вызов мобилы. Судя по мелодии, вызывала Лео. Я попытался встать, но Киса резко потяжелела, настолько, что это не удалось. Хорошо, я смог дотянуться до него с места...

– Чем еще порадуешь? – хмуро спросил я.

– Я немного подумала и поняла, что твои проблемы – от недопонимания, так что решила тебе помочь с помощью Альвы. Чао!

Завернув эту тавтологическую фразу, она снова отключилась.

– Слазь! – произнес я, положив мобилу обратно на стол. – И вообще, сейчас должны принести еду, а кормить тебя с рук

я не намерен!

Киса посмотрела в сторону двери, и в этот момент вошла девушка с двумя подносами. Когда ее тарелку поставили на пол, пантера все-таки спустилась к завтраку.

– Милая кошечка, – мрачно заметил я.

Киса кивнула, принимаясь за еду.

– Я иронизировал, – буркнул я.

Она отрицательно покачала головой.

– Исключительная наглость, – пожаловался я кухарке.

Та улыбнулась:

– Не сердитесь на нее. Она просто хочет быть к вам поближе.

Киса, не отрываясь от своего блюда, снова кивнула.

– И ты, Брут, – проворчал я. – Меня не интересуют причины, только следствие. Кстати, сюда скоро должна приехать Альва Лайенкор, вы бы не могли приготовить каких-нибудь закусок?

Кухарка тоже согласно кивнула и уточнила:

– Так вы решили дать мне имя?

– Что?.. А... Нет, это мужское имя. Просто выражение такое.

Съев завтрак, я прошел в библиотеку – правда, количество имеющихся здесь книг вряд ли позволяло использовать сие гордое название – и взял с полки «Компендиум фонетических, графических и прочих операндов чаросложения». Эта толстенная книженция – главный инструмент моей ра-

боты.

– Персональные операнды, – произнес я.

Книга раскрылась на нужном разделе. Так, что именно было в заказе Альвы?.. Усилить чары обольщения и привлекательности, а также создать новое, облегченное заклинание иллюзий. Чаросложение – тот же язык программирования, только жутко замороженный. Например, каждая команда существует как минимум в шести вариантах... Плюс связки... Плюс условные операнды, зависящие, например, от времени дня... А персональные чары – это вообще большая головная боль. Приходится учитывать уйму всяческих мелочей – от цвета волос и говора пользователя, до его/ее одежды в момент произнесения заклинания. Впрочем, пока что я с этим справляюсь, хотя программист из меня посредственный. Я вообще-то самоучка... Но здесь даже мои скромные способности оказались буквально на вес золота. Девяносто девять процентов местного населения патологически не способны к программированию, я проверял. Даже лучшим, кого я нашел и собрал в Академии, можно доверять только простую работу. Все более-менее серьезное программирование приходится делать самому. Пережитки тяжелого прошлого... Планетка, на которую меня занесло из-за безграмотности местных «программистов», в первом приближении напоминает Драгейру Стивена Браста. Несколько сот лет ею управляла некая раса Небесных, как их называют в местных исторических трактатах, или Хнауди, как они называли себя сами.

Эти Небесные-Хнауди были отличными генетиками, творившими с аборигенами что заблагорассудится. Они создали множество пород, приспособленных для специфической деятельности, очень сильно отличающихся по внешнему виду, но способных к скрещиванию. Не знаю, это так и было или стало результатом заклинания переноса, но с землянами в моем лице у местных высокая биологическая совместимость, во всяком случае, я спокойно ем местную еду и пару раз болел местными болезнями вроде простуды. Полагаю, главным, что привлекло Хнауди, была способность аборигенов к магии. Пользоваться ей способно абсолютное большинство местного населения. Скажу больше: если здесь и есть кто-то, неспособный ее использовать, я о таком не знаю. Кроме меня...

Я вздохнул и болезненно скривился.

В общем-то, если верить местным историкам, Хнауди особо не притесняли местное население, в установленных рамках позволяя жить своей жизнью. Потом у них началась война, и они стали создавать солдат. Элеонора – их последнее достижение... и главная ошибка. Повоевав несколько лет, она решила, что с нее хватит. Она ухитрилась захватить космический корабль Хнауди и вернуться домой, а здесь разошлась уже действительно на всю катушку. Подробности, к сожалению, отсутствуют – полагаю, там было нечто нелицеприятное, и Элеонора уничтожила все записи, – но она сумела полностью прогнать Хнауди с планеты и провозгла-

свить независимость. Затем она поделила территорию планеты между теми, кто ей помогал, выбрав себе, разумеется, самый лакомый кусочек, и на настоящий момент является действующей правительницей и живой легендой. Впрочем, насколько я понимаю, местным, по большому счету, глубоко плевать, кто ими правит. Кстати, Киса, скорее всего, тоже одна из неиспользованных военных разработок Хнауди... Почему неиспользованных – тоже очень хорошо понятно. Слишком уж прилипчивая...

Я сердито посмотрел на Кису. Естественно, в библиотеку она тоже за мной последовала. Нет, против того, чтобы она просто ходила следом, я в принципе ничего не имел; я даже представлял эффектное появление с пантерой перед журналистами или на работе... Но спальня! Ванная! Будь она и обычной кошкой, мне бы не нравилось стремление залезть в мою постель; а уж с ее-то размерами... Правда, должен признать, что я даже не заметил ее появления этой ночью. Но все-таки...

И вот еще: зачем ее вообще ко мне вдруг приставили? Я почему-то был уверен, что если это и подколка Лео, то только по совместительству. Телохранительница?... До сего момента моей охраной, как и охраной прочих важных фигур, занималась служба безопасности Пава. И занималась весьма профессионально – о попытках покушения на меня я узнал только тогда, когда убийца сумел проникнуть в Академию, и то, как оказалось, далеко не обо всех. Думаю, меня не хотели

тревожить – и правильно делали... Хотя по внешнему виду и не скажешь, что Киса может защитить от профессионального убийцы, но если она действительно одна из разработок Хнауди... Я вспомнил парня из «Мира на ладони». Неужто варнистанцы действительно затеяли нечто серьезное?.. По спине поползли мурашки; я поежился. Пожалуй, все-таки придется потерпеть эту кошачью морду рядом, пока все не уляжется. Я оторвался от книги, от которой все равно отвлекся, и посмотрел на нее.

– Ладно, Киса, предлагаю компромисс, – обратился я к ней. – Можешь спать в моей комнате, но если залезешь в постель, я... – тут я запнулся, не уверенный, чем можно ей пригрозить, – руки тебе больше не подам!

Угроза, конечно, абсурдная, но пантера скорчила огорченную гримасу и вздохнула. Затем протянула лапу.

– Значит, согласна? – уточнил я.

Она кивнула, и я пожал протянутую лапу.

– Если хочешь, я тебе чего-нибудь постелю, – предложил я.

Она снова вздохнула и отрицательно помотала головой.

– Ну, как хочешь. Не хочешь пока прогуляться?

Она тут же вскочила и с радостным блеском в глазах кивнула.

– Тогда можешь идти.

Она шагнула было к двери, но остановилась и обернулась. Я вернулся к книге. Киса вопросительно мявкнула.

– Чего ждешь? – удивился я.

Киса подошла ко мне, ухватила зубами штанину и потянула.

– По-моему, твое поведение больше напоминает собаку, – пробормотал я.

Киса пожала плечами и нетерпеливо потянула снова.

– Я не могу. Я занят, мне работать надо.

Она поскуичнела и опустилась на пол, укоризненно глядя мне в глаза. Я вздохнул:

– Ну ладно, что с тобой будешь делать... Вот тебя пусть Альва и винит, если что. И Элеонору, которая тебя мне подсунула. Пошли.

Я встал и направился к выходу. Киса опередила меня и даже открыла дверь. Мы прошли через пару комнат и оказались на улице. Прошли по аккуратно подстриженной лужайке перед домом – трава здесь была какая-то особенная, немнущаяся, но стричь ее все-таки приходилось, – зашли за дом. Особняк был окружен живой изгородью, но если спереди это были аккуратно подстриженные кусты, то заднюю половину квадратной изгороди составляли какие-то деревья вроде кедров, росшие так плотно, что образовывали настоящую стену без просветов. Здесь, позади дома, располагались две большие цветочные клумбы, между которыми стояла беседка, чья крыша опиралась на четыре ажурные панели – вроде квадрата со срезанными углами. Довольно романтическое местечко...

Киса самым тщательным образом исследовала окрестности усадьбы и явно брала что-то на заметку. Удивительное поведение для большой кошки... А вот для телохранителя – в самый раз. Я имею в виду, она не просто *осматривала* окрестности, а *оценивала* их, отмечала, как говорится, стратегическую ценность позиций. Я это уловил, поскольку внимательно следил за ней. Кое-где она неодобрительно фыркала, пару раз довольно кивнула. И все время касалась меня какой-то частью тела – то боком, то ухом, то хвостом... Наконец мы обошли все вокруг и вернулись ко входу.

– Ну что, все? – поинтересовался я.

Киса отрицательно мотнула головой.

– Тогда давай так: я сяду с книгой в беседку, а ты сможешь побегать вокруг, сколько тебе надо. Согласна?

Она подумала пару секунд, потом кивнула.

– Вот и хорошо. Эх, жалко, сразу не подумал... Не пришлось бы возвращаться за книгой. Блин...

Я досадливо щелкнул пальцами... и из дома вышла одна из девушек с нужной мне книгой в руке. Это уже не просто расторопность... Похоже, тут не обошлось без магии.

– Пожалуйста, вот ваша книга, – произнесла она, с поклоном протягивая мне «Компендиум».

– Спасибо... – пробормотал я. – Как вы это делаете?

– Что?

– Узнаете, что мне сейчас нужно? И щелчок... как все это действует?

– Простите?.. – не поняла девушка.

– Как вы узнаете, что я щелкнул? – конкретизировал я вопрос. – И что именно мне нужно?

– Мы настроены на хозяина, – удивленно ответила она. – Неужели вы никогда не владели слугами? При вашем общественном положении?

– Начать с того, что я здесь всего чуть больше года живу, – проворчал я. – Впрочем, речь не об этом... Объясни мне подробнее, что к чему.

Она кивнула:

– При оформлении права собственности восприятие слуг настраивается на хозяина.

– Но мой сигнал слишком слабый. Я помню, Пав даже на это жаловался...

Она снова кивнула:

– Именно поэтому у вас маяк-усилитель Небесных.

– Маяк-усилитель?.. Кулон!

Она еще раз кивнула:

– Вы открывали им ящик с Кисой.

– Понятно... – пробормотал я. – Маячок, значит, повесили... Худы дела, совсем худы...

– Вас что-то беспокоит?

– Впечатление такое, что на меня готовится очередное покушение и Лео об этом знает.

– Вы можете не волноваться. Дома вы в полной безопасности, – спокойно произнесла она.

– Допускаю, но ты-то с чего взяла? – поднял я бровь.

– Во-первых, вашу обычную охрану никто не снимал. Во-вторых, этот дом сам по себе способен позаботиться о хозяйине.

Это замечание заставило меня поднять другую бровь. Я и не знал, что у самого дома есть какая-то система защиты, хотя это и можно было предположить. Магия здесь на каждом шагу...

– В-третьих, с вами Киса. И в-четвертых, мы тоже небесполезны.

– То есть вы тоже выполняете функции охраны? – уточнил я.

Она в очередной раз кивнула:

– Мы делаем все.

– То есть вас и последними разработками из боевой магии снабдили? – пошутил я.

– Разумеется, хотя и не такими мощными, как Кису.

Моя улыбка завяла; я посмотрел на Кису. Та в ответ посмотрела на меня и ухмыльнулась.

– Графическими заклинаниями балуемся? – поинтересовался я у нее.

«Почему балуемся?» – выразила ее удивленная морда.

– Потому что пока что я от тебя видел одно баловство. Прямо какая-то кошачья версия Элеоноры...

Киса потупилась и стала ковырять землю одной лапой. Затем ее уши наострились, и она одним прыжком оказалась на

стене дома. Преспокойно поднявшись по вертикальной поверхности на третий этаж, она посмотрела сверху куда-то в сторону дороги, а затем снова спустилась.

– Кто-то едет? – спросил я не удивляясь. Я все-таки оказался прав насчет нее...

Киса кивнула.

– Альва, наверно... – Я повернулся к служанке. – Если закуски готовы, вынесите их в беседку.

Девушка вернулась в дом, а я прошел в беседку. К моему удивлению, столик уже был накрыт. Осталось загадкой – то ли служанки предугадали развитие событий, то ли ухитрились накрыть стол за эти несколько секунд. По мне – равновероятные варианты...

Сев за стол, я положил на свободное место «Компендиум» и вернулся к чтению с обдумыванием заказа Альвы. Заклинания были вложены в пару ее браслетов, с использованием как символьных, так и маткомпонентов. Заклинания, естественно, персональные, – для достижения максимальной эффективности при минимальной энергоемкости приходится узнавать о клиенте буквально все. У нас в Академии даже разработали специальный тест из двухсот вопросов, помимо медицинского обследования, сканирования ауры, биографии... Досье моих клиентов куда подробнее личных дел в каком-нибудь КГБ или ЦРУ. Еще одна причина попытаться меня похитить, кстати... Тем более что папки с документами могу прочитать только я. Дело не только в магии – они на

русском языке. После переноса меня научили говорить и читать на местном языке – благодаря Хнауди на всей планете пользуются одним языком, – но вдобавок я помнил и родной язык. Насколько мне известно, я на этой планете единственный русскоязычный, а операнды для перевода текста неизвестны.

В общем, для составления индивидуального, более эффективного, чем стандартное, заклинания необходимо постоянно рыться в куче личной информации, тщательнейшим образом выверяя каждый операнд. Страшно нудная и медленная работа... Но во многом благодаря ей (хотя стандартные заклинания тоже очень важны) Маникия лидирует в этом мире, и с большим отрывом, должен добавить. Нет, я уверен, что Элеонора и без меня держала бы свою личную страну впереди планеты всей – и это не фигуральное выражение, – но благодаря моей работе это получается проще.

К счастью, сейчас этой нудятиной мне заниматься было не нужно: заклинание уже было составлено, сверено и занесено в досье Альвы. Просто для него требовалось немного ее крови и волос (они вообще часто нужны для персональных заклинаний с маткомпонентами). Так что «Компендиум» я просматривал в основном, чтобы освежить память.

Кстати, реже всех с заказами на персональные заклинания обращалась Лео, да и досье ее зияло обширными пробелами. Впрочем, при ее силе мелкие преимущества персоналок несущественны...

Киса снова потянула меня за штанину.

– Нет, сейчас не могу, – отозвался я. – Я занят. Согласен продолжить, когда закончу с делами, но не сейчас.

Киса вздохнула и легла на траву рядом с беседкой. Я услышал негромкое гудение подъезжающего Роллса, а затем звук шагов.

– Альва, я здесь, – окликнул я министра, – в беседке.

Шаги стали приближаться, и через несколько секунд Альва вошла в беседку; в руках она держала пухлую папку своего личного дела, которую тут же бухнула на свободный край столика.

– Присаживайся, угощайся, – предложил я.

– Привет еще раз, – кивнула она, садясь. – А я к тебе не с пустыми руками. Вот, Лео просила передать.

Она протянула мне, похоже, золотую, плоскую штучку, напоминающую пряжку пояса, сделанную из необычно переплетенных металлических нитей. Узор показался мне знакомым. Я положил «пряжку» на книгу и скомандовал:

– Поиск символа.

«Компендиум» слегка вздрогнул. Я снял «пряжку», и книга раскрылась.

– Ясненько... Киса, иди-ка сюда.

– Так ты ее Кисой назвал? – с интересом спросила Альва.

Я кивнул:

– Это сокращенно, полностью – Ксения.

Киса приблизилась, и я прицепил пряжку – в общем-то

это она и была – ей на ошейник.

– Проверка мыслепроектора. Давай, Киса, подумай что-нибудь...

«Мрр», – подумала Киса.

– Ты уверена, что он активирован? – поинтересовался я у Альвы.

Она кивнула. Я снова повернулся к Кисе:

– Вот сейчас как укушу тебя за хвост!

«Чего?» – удивленно подумала Киса. Я улыбнулся:

– Работает... Ты чего из себя кошку строишь?

«А кто я, по-твоему?» – ехидно спросила Ксения.

– А кто тебя знает? Здесь чего угодно можно ожидать. Но я имею в виду, ты чего с этим «мрр» придуривалась?

Киса мысленно хихикнула: «По-моему, я сделала именно то, что ты просил, – подумала что-нибудь... Разве не так?»

Я вздохнул:

– Альва, ты к этому ближе, так поясни мне: в Маникии у всех особей женского пола такое же извращенное чувство юмора, как у Элеоноры?

– К счастью, нет, – улыбнулась моя гостья. – А что?

– Ты не слышишь, что выдает эта вот... девица? – Я кивнул в сторону Кисы.

Альва отрицательно мотнула головой:

– Она сейчас только с тобой говорит. Но догадаться можно... Думаю, Лео знала, кого тебе посылать. – Девушка улыбнулась.

– Я подозревал, что у них с Лео похожее чувство юмора, – буркнул я, – и теперь все больше в этом убеждаюсь. Не знаешь, на каком расстоянии эта штука действует?

– Нет. – И обратилась к Кисе: – Ну, как ты здесь? Будь так добра, полегче с ним. Он нам еще нужен. В конце концов, кто мне будет браслеты модернизировать, если ты его сведешь с ума? Уж постарайся... Обещала о тебе позаботиться, – пояснила Альва уже мне. – Говорит, ты забавный.

– Когда это вы успели так познакомиться? – подозрительно осведомился я.

Альва пожала плечами:

– Много ли нужно двум девушкам для знакомства? К тому же я и сама в душе кошка. – Она улыбнулась и подмигнула.

«Ладно, я пока погуляю, а ты ею займись», – подумала мне Киса, тернулась о мою ногу и отошла.

– И то верно... – пробормотал я. – Займемся делами.

Альва без слов протянула мне прядь волос в пакетике и пробирку с кровью.

– Уже сама сделала? – удивился я. – Еще лучше... Браслеты, пожалуйста.

Я раскрыл личное дело и достал из него последний лист с записью модифицированных заклинаний. Вытащил из кармана ручку и на пустом месте стал записывать перевод, точнее, транскрипцию. Произносить-то заклинание придется самой Альве... Закончив писать, я достал из дела тоненькую кисточку, откупорил пробирку и опустил кисть в кровь.

Затем принялся рисовать на поверхности браслетов узор – это лучше делать самому, тем более что в деле он намеренно изображен с искажениями. Я старательно рисовал, только что не высунув язык от усердия, а Альва следила за моей работой и задумчиво потягивала сок. Закончив с одним браслетом, я протянул его хозяйке:

– Активируй.

Альва слегка нахмурилась; узор вспыхнул и исчез. Я забрал браслет и занялся вторым; процедура повторилась. Эти ее браслеты становятся все сложнее и сложнее в магическом плане; в них уже сочетается графическая, фонетическая и матмагия, а дальше все это придется еще усложнять... Я вздохнул и достал из пакетика волос. Обернул его вокруг браслета и завязал узелок, затем повторил эту процедуру еще семь раз на этом браслете и девять – на втором.

– Все, теперь только заклинание. Вот, читай. – Я протянул ей оторванную часть листа с транскрипцией.

Альва стала медленно, особым образом произнося звуки, читать текст. Браслеты заискрились, причем торчащие волоски выстреливали эти искры, с каждой искрой немного укорачиваясь и делаясь менее материальными. Это продлилось всего несколько секунд.

– Все, должно работать нормально, – заключил я, – но ты на всякий случай испытай на ком-нибудь и, если что, обращайся. Это твои персональные чары, так что сам я полностью проверить не мог... – Последнее я произнес извиняю-

щимся тоном.

– Понимаю, – кивнула Альва. – Кстати, а как тебе вторая часть подарка Лео?

Я пожал плечами:

– Во всяком случае, проблем пока нет. А готовит одна из них неплохо...

– Вижу, – согласилась Альва. – И это все?

– А что еще за один день? – удивился я.

– За одну ночь, – уточнила Альва.

Я покраснел.

– Мою постель уже застолбила Киса.

– А они чем хуже? – удивилась Альва.

Я покраснел еще сильнее.

– По-моему, ты меня не так поняла.

– Возможно, – не стала спорить Альва. – Ну, лично мне больше всего понравилась блондинка. Такие формы... Ух!

Я вздохнул:

– Знаешь, я готов послушать о твоих вкусах в мужчинах, но, пожалуйста, избавь меня от этого в отношении женщин. Я не поклонник такого.

Она улыбнулась:

– Извини, все время забываю, что тебе это неприятно. Для меня-то главное не пол, а красота... А девочки твои действительно хороши. Если сам не будешь пользоваться, может, мне как-нибудь одолжишь?

Меня покорило, и в основном оттого, как легко она го-

ворила о возможности распоряжаться другими. Похоже, она это заметила и поняла.

– Все-таки ты не местный... – вздохнула Альва. – Об этом тоже все время забываю. Установки у тебя неправильные. Слуги – это не то, что свободные. Это такая же специализированная порода, как, скажем, шахтеры. Только шахтеры внешне отличаются, а у слуг психология другая. Ладно, со временем поймешь...

«А ведь она наверняка права... – подумалось мне. – Ка-ста слуг действительно была выведена Хнауди среди прочих, я об этом читал. Только там не было сказано, как именно их изменили; видимо, это и так все знают... Станный мир, непривычный...»

– Я здесь всего год живу... – пробормотал я.

– Со временем разберешься, – повторила Альва.

– Если оно у меня будет... Варнистанцы, видимо, что-то затевают, раз ко мне приставили столько охраны.

– Да они всегда что-то затевают, – небрежно махнула рукой министр. – А персональная охрана тебе давно была нужна, правильно, что Лео наконец-то кого-то назначила.

– Между прочим, чем она сейчас занимается? – поинтересовался я.

– Планирует... – пожала плечами Альва. – Как обычно.

– Кстати, – вспомнилось мне, – ты не в курсе, что за странное украшение ей передала матчасть? Такая штука вроде большого наперстка.

– А, это... – Альва помедлила. – Как раз сегодня видела, как Лео его примеряет. Ты разве не знаешь, что это?

Я отрицательно помотал головой, Альва задумалась, что-то вспоминая.

– Точно, ты же не видел... Ну, увидишь в следующее воскресенье, на приеме новых послов.

– Да ну, – скривился я, – я лучше не пойду. Ты мне так скажи.

– Пойдешь, – возразила Альва. – Лео хочет, чтобы ты там был. Там будет посол Ла-Тэна, с которым нужно будет провести переговоры по обмену операндами и экспедициям Академии.

– Они что, дали добро? – удивился я.

– Склоняются к тому, – пояснила Альва. – Но настаивают на твоём участии в переговорах, да и я считаю, что ты должен участвовать. Это все-таки по твоему ведомству.

– Неудивительно, что варнистанцы что-то затевают, – сказал я. – Если мы заключим договор с Ла-Тэн, у них практически не останется козырей.

– Полагаю, так, – откликнулась Альва. – А у тебя, наверное, не останется свободного времени. Так что советую его не терять... – Она подмигнула.

– Дураки они все-таки, – вздохнул я. – Ничего им Лео не сделает. Если бы хотела, давно бы уже захватила, только как она тогда будет развлекаться?

– Ну, еще есть ты, – улыбнулась Альва.

Я вздрогнул:

– Не надо меня пугать! Я и так еле держусь, а если она всю свою энергию на меня переключит, то от меня и рожек с ножками не останется!

– Потом она от скуки взорвет Резиденцию, – кивнула министр, – а потом начнет мировую войну. Или еще что-то в этом роде... Знаешь, до твоего появления она почти каждую неделю лично участвовала в пограничных стычках. В маскировке, конечно. Если варны ее узнавали, то просто сбегали. Они не дураки, просто Лео сама поддерживает их воинственность.

– Я ничуть не удивлен... Трудно избавиться от того, что в БИОСе прошито... В смысле, от того, с чем ты создан.

– Это точно... – задумчиво произнесла Альва. – Особенно когда и желания такого нет.

– Между прочим, браслеты тебе понадобилось обновить для этих переговоров?

– И для них в том числе. Ну и для личного пользования...

Она снова подмигнула, а я ощутил на коленях тепло. Опустив глаза, я без удивления обнаружил именно то, что и ожидал. Похоже, Киса лежала там уже некоторое время; сейчас она практически ничего не весила, и я заметил ее только потому, что она все-таки теплокровная. Подозреваю, что она могла бы изменить и температуру тела, но тогда ее не было бы приятно гладить. А так, признаю честно, приятно...

– Вот такие вот дела... – протянул я.

– Можете же найти общий язык, – улыбнулась Альва.

Я вздохнул:

– Пробую... Вариантов-то нет. Кстати, Лео тут меня припугнула, что эта дама, – я кивнул в сторону Кисы, – со мной насовсем. Может, пошутила, а? – Последнюю фразу я произнес с изрядной долей надежды.

– Увы, – развела руками Альва. Впрочем, сочувствия я в ее голосе не услышал, скорее скрытую усмешку. – Вынуждена разочаровать: отделаться от нее нереально.

– Вот-вот, Лео почти то же самое сказала, – проворчал я. – Жил себе спокойно, никого не трогал. И вдруг нате вам – оказываюсь невесть где. Только вроде пообвык, устроился, жизнь наладил – как вдруг все опять наперекосяк. Подарочки, блин... «Котеночек», как сказала наша правительница-юмористка. А я, между прочим, вообще не люблю домашних животных.

«Сам ты животное!» – донеслась до меня обиженная мысль Кисы. Она открыла глаза и в знак своего недовольства легонько укусила меня за ногу.

– А кто тут сама себя кошкой называла? – спросил я, глядя на нее.

«Так кошкой же, а не животным!»

– А кошка – не животное?

Киса только высокомерно хмыкнула.

– Нет, ну погляди на нее, – пожаловался я Альве. – Наглеет не по дням, а по часам. Если так будет продолжаться, я

переориентирую Академию на поиск способа защиты от нее. Или попрошу политического убежища у Варнистана.

«И там найду», – хихикнула Киса.

– Я так и знал, – вздохнул я. – Все-таки Лео не ее мне, а меня ей подарила.

– В некотором смысле, – улыбнулась Альва. – Она же кошка, так что привязанность к тебе основана на чувстве собственности.

«Угу, – согласилась Киса, обхватывая меня передними лапами и прижимаясь подбородком к боку. – Мой».

Первой реакцией на это заявление стала волна раздражения; однако она схлынула так же быстро, как и появилась. С Лео привык уже относиться к такому без особого напряжения...

– Тогда вам с Лео придется разобраться между собой, – с ехидцей произнес я. – Она считает, что я ее. И ее заявка как-то... поосновательней.

«Ну, уж с ней как-нибудь разберусь... – хихикнула Киса. – Мяяаоувв...»

Это она так зевнула, что ли?

– Не вздумай засыпать у меня на коленях, – предупредил я. – Сброшу. И вообще, ты же вроде только недавно проснулась?

«Солнышко, тепло, угрозы нет... Почему бы и не вздремнуть?»

– Телохранительница, называется, – презрительно фыркнул я.

«Ничего не понимаешь в стратегии. Вдруг война, а я уставшая?»

– Конечно, ты же у нас стратегический ресурс Генштаба, – съехидничал я.

«Угу», – согласилась Киса и нагло захрапела. Сомневаюсь, что она вообще знает, что такое Генштаб...

– Идиллия, – усмехнулась Альва.

– Не понял? – удивился я.

– Милые бранятся – только тешатся, – пояснила она.

– Знаешь, у меня есть идея, – задумчиво произнес я. – Попрошу Элеонору поискать еще одну такую киску для тебя, а то какая-то ты незащищенная...

– Один – один, – засмеялась Альва. – Кстати, Лир еще не вернулся?

Я пошарил по карманам и со второй попытки обнаружил в правом кармане колокольчик. Продемонстрировал его Альве.

– Похоже, только что вернулся. Сейчас узнаю, как прошло...

Я позвонил. Ничего. Еще раз...

– Да здесь я, здесь! – раздался голос Лира из-за угла дома. – Сейчас... – Он, тяжело дыша, подошел к беседке. – Со всем замотался, – пожаловался Лир. – Сначала переход, потом найти, где можно золото подороже продать, потом нужный дом найти... Потом оказалось, что дома никого нет и не будет до вечера, так что я решил прогуляться по городу,

ознакомиться с местными достопримечательностями. Чуть не заблудился, еле нашел обратную дорогу... Хулиганы чуть не побили...

– Не морочь мне мозги, – поморщился я. – Письмо и деньги передал? – Лир кивнул. – Как там мои родители?

– Замучили расспросами. Если они все время такие, то неудивительно, что ты от них сюда сбежал.

– Я не сбежал, – поморщился я, – и ты это прекрасно знаешь. Надеюсь, ты не стал им рассказывать, что и как?

Лир отрицательно мотнул головой.

– Пришлось наврать, – недовольно произнес он. – Не люблю я это... Ой, а что это за прелесть? Можно погладить?

Я пожал плечами:

– Попробуй...

Лир подошел, протянул руку... и замер. Попятился.

– П-простите, – пробормотал он, – з-за фамильярность...

– Ты чего? – не понял я.

– Ничего, совершенно ничего, – преувеличенно бодро отозвался Лир. – А вы в каких отношениях?

– Хватит ломать комедию, – раздраженно произнес я. – Что именно ты сказал моим родителям?

– Да. Да, конечно. Родители... Сказал, что коллега по работе, что контракт закончился и вернулся домой, а заодно по твоей просьбе заехал к ним передать письмо и деньги. Работу ты нашел через Интернет. Когда спрашивали, где находится эта страна, сказал – в Африке. А так на все вопросы

отвечал, что это связано с нефтяным бизнесом, большими деньгами и поэтому – коммерческая тайна. Мол, подписку о неразглашении давал.

– Ну, если так, то все нормально. Больше ничего? – Он снова мотнул головой. – Тогда свободен. До следующего вызова, конечно.

Лир попятился, настороженно глядя на Кису, а затем бросился наутек.

– Шут гороховый, – проворчал я. – Мне все меньше верится, что он действительно демон.

– Можешь не сомневаться, самый что ни на есть натуральный, – заверила меня Альва.

– Чего он на тебя так среагировал, а? – обратился я к Кисе. – Признавайся!

Она притворилась спящей, не обратив на мой вопрос никакого внимания.

– Ну ладно, Петр, пока, – произнесла Альва, вставая. – Приятно было посидеть, но мне пора. К тому же не хочу мешать тебе осваиваться с новоприобретениями... – Она подмигнула.

– Проводить? – предложил я.

– Как хочешь, – пожала она плечами.

– Тогда провожу. Ты все-таки гостья... Сейчас, Кису только уберу.

На этот раз та не стала ерепениться и легко соскользнула с моих колен на землю. Я встал и вместе с двумя дамами – Ки-

са, естественно, не отставала – зашагал по дорожке к воротам, где дожидался хозяйку переливчатый радужный пузырь Роллса. В отличие от меня Альва ездила без водителя, сама вела. Сев в свой пузырь, она помахала мне рукой и укатила.

– Что будем делать? – риторически спросил я у Кисы. – Похоже, до следующего воскресенья я совершенно свободен. Зато потом...

«Было бы неплохо слегка размяться, – задумчиво заметила Киса. – Спать ты мне все равно не дал... Давай сгоняем наперегонки, а?»

– В чем смысл? – не понял я. – Ты же в разы быстрее. В лучшем случае.

«Так я же не предлагаю тебе пешком! Ты – на Роллсе».

– Я сам не вожу, водителя вызывать из-за этого неохота, а как водит Лир – лучше и не вспоминать.

«Да пусть у меня хвост отвалится, если твои служанки не умеют водить! Пусть одна из них управляет».

Я посмотрел на нее и пожал плечами:

– Почему бы и нет... Посмотрим, на что ты способна.

Щелчок пальцами... и из гаража выкатился красный пузырь личного Роллса. Он был поменьше служебного и предназначался на тот случай, если по какой-то причине водитель не сможет меня забрать или нужно будет куда-то спешно ехать. Я пользовался им всего раз, посадив на место водителя Лиру; этого хватило. С тех пор транспорт безвылазно стоял в гараже.

На месте водителя, как я заметил, сидела брюнетка.

– Ну, докуда гоняем? – обратился я к Кисе, заняв свое место. – Водителю объясни.

«От ворот до приветствия и обратно».

– Имеешь в виду «Добро пожаловать в Столицу!»?

«Угу».

– Вы поняли задачу? – спросил я у брюнетки-водителя, подумав с улыбкой: «Хорошо хоть не блондинка за рулем!»

– Она кивнула. – Да, – вспомнил я, – а как стартуем?

«Занимаем места, и считай до трех. Элементарно».

– Значит, стартуем на счет «три», – произнес я вслух для водителя. В этот момент мы уже были за воротами. – Раз... Два... Три...

Мы рванули с места. Водила сразу взяла неплохую скорость, но Киса без видимых усилий держалась рядом.

«Плететесь как черепахи, – заметила она. – Все-таки я была не права, водить она не умеет».

Похоже, Ксения передала это и водителю, так как Роллс прибавил ходу.

– Правильно, – одобрил я, – поднажми! Пусть не выделяется.

Роллс ускорился еще; однако Киса подпрыгнула, проделала в воздухе двумя передними лапами неприличные жесты, а приземлившись, пошла в отрыв. Жест явно был направлен водителю, но я все-таки обиделся.

– Сделай ее! Изю всех сил! Эта кошка слишком много на

себя берет.

– Есть сделать, – отозвалась брюнетка и забормотала какое-то заклинание – слишком тихо, чтобы я мог его разобрать.

Роллс подскочил в воздух и рванул вперед с удвоенной скоростью. Мы быстро обогнали Кису; однако она тоже прибавила ходу и стала сокращать разрыв. Вскоре мы поравнялись, но дальше ей вырваться не удалось.

«Да, хорошо, что здесь мало транспорта, шоссе пустое! – подумал я. – Скорость у нас весьма приличная... За сотню будет точно».

А вот и разворотная точка – въезд в Столицу, возле которого на обочине стояла вырезанная в камне приветственная надпись. Возле нее Роллс, не останавливаясь, развернулся вокруг своей оси (меня слегка потрянуло; нехилая же была инерция, если пробило нейтрализацию!), Киса – вообще непонятно как. Наверняка оба разворота не обошлись без помощи магии.

Осталась вторая часть пути. То Киса немного вырывалась вперед, то мой Роллс, но в целом мы шли наравне. На половине пути до дома мы и вовсе встали вровень – похоже, обе дамы решили сделать финишный рывок в самом конце. Вот и ворота... и тут Киса прыгнула прямо на Роллс, а с него – вперед.

– Нечестно! – завопил я, однако наглая кошка уже самодовольно ухмылялась, лежа у стены дома. Роллс тоже оста-

новился, и я выскочил наружу. – Нечестно! Ты запрыгнула на Роллс и использовала нашу скорость!

«Главное – я первая», – самодовольно заявила Киса.

– Нет, ну разве не наглость? – повернулся я к Роллсу. – Сжульничала и считает, что так и надо. А вы быстро едите... – Водитель не отзывалась. – Вы там в порядке? – обеспокоился я.

Ответа снова не было. Я бросился в Роллс и обнаружил, что девушка с закрытыми глазами обмякла на кресле водителя. Я испуганно замер, но тут же заметил движения груди – дышит. Ее, наверно, вытащить надо? Я было потянулся к ней, но тут же решил, что лучше позвать тех, кто наверняка разбирается лучше, и щелкнул пальцами.

– Смотри, до чего довела девушку своими выкрутасами, – сердито обратился я к Кисе. В это время появившаяся рядом светленькая служанка достала брюнетку из Роллса и понесла в дом. – Наверняка вскоре подобная участь ждет и меня...

«Тебя – вряд ли, – отозвалась Киса. – У нее магическое истощение. И между прочим, из-за тебя».

– Не устаю удивляться твоей наглости. Я-то тут при чем?

«А кто приказывал ей выложиться на всю?»

– Ну уж не я! Я только сказал...

«Изо всех сил. Она и среагировала соответственно, вложила все силы в магию движения. Кстати, она хороша... Но со мной тягаться, конечно, не стоило».

– Откуда ж я знал, что так получится... – пробормотал я. –

С ней все будет в порядке?

«Иди спроси...»

Я бросился в дом. Заглянул в одну комнату, в другую... Вот они! Брюнетка – на диванчике, а блондинка сидит рядом и держит руки у нее на лбу.

– Как она? – шепотом спросил я.

– Все в порядке, – спокойно отозвалась блондинка. – Через часик будет в норме.

Подтверждая ее слова, брюнетка открыла глаза.

– Из... вини, – выдавил я. – Я не имел в виду, чтобы ты так надрывалась.

– Вы простите, – слабым голосом произнесла она.

– За что? – удивился я.

– За то, что неправильно вас поняла.

От этих слов мне стало как-то... не знаю – стыдно и неудобно. Вот уж воистину – «мы в ответе за тех, кого приручили!». В теории приятно, когда красивые девушки готовы в лепешку расшибиться, чтобы выполнить твои пожелания; а вот на практике... Совесть, блин, мучит, так ее через налево... Может, это с непривычки?.. Если б она это сказала с издевкой, было бы понятно; но она-то говорила совершенно искренне и даже *виновато*... Лучше б уж Лео с Кисой вместе надо мной поприкалывались – это выдержать не так тяжело... Я съезился и попятился из комнаты.

– Если слишком хорошо, это тоже плохо, – пробормотал я. – А мы с Кисой «хороши»...

«Угу, – подтвердила, естественно, рядом вертевшаяся пройдоха. – Даже очень».

– Ты знаешь такие слова, как «ирония» и «сарказм»? – проворчал я.

«Угу, – повторила Киса. – Но всему свое место. Сейчас они были неактуальны».

– А что такое «совесть», ты знаешь?

Она ухмыльнулась: «Очень приблизительно».

У меня начала болеть голова. С одной стороны – это воплощение ехидства в кошачьей шкуре, с другой – девушка, по моей вине валяющаяся в постели... А ведь прошел всего один день...

– Скажи, тебя нужно относить к бедствиям или катастрофам?

«Меня нужно относить к кровати. Стоит немного полежать...»

– День еще только начался, – напомнил я. – Хотя твоей милостью и не слишком удачно...

«Нет, я не поняла. Ты что, действительно расстраиваешься из-за *служанки*?»

Ее мысль была наполнена искренним недоумением.

– А что тут странного? – в свою очередь удивился я. – Девушка пострадала из-за... ну, не знаю, из-за кого больше, но из-за нас с тобой. Конечно, я расстраиваюсь. Ах да, забыл, ты же не знаешь, что такое «совесть».

«Я думала, что Альва уже разъяснила тебе твою ошибку.

Если тебе так уж хочется кого-нибудь жалеть, лучше пожалей меня. – Она легла на пол и поджала лапы. – Я устала, сбила все лапы и ужасно страдаю от недостаточности внимания. Мне так плохо! Пожалейте меня кто-нибудь...»

Она захрипела и задергала лапами так правдоподобно, что я вправду испугался и склонился над ней, пытаюсь... стыдно сказать, нащупать пульс на лапе. Она затихла, но пульса мне нащупать, естественно, не удалось. Вроде и дыхание пропало... Я наклонился еще, чтобы прислушаться, но тут Киса ожила – и повторилась ситуация после открытия ее ящика: я лежу на спине на полу, а на мне лежит Киса и смотрит в глаза, только на этот раз не задумчиво, а с чем-то весьма напоминающим улыбку на... морде? Или все-таки – лице?..

«Что, испугался? Все-таки ты обо мне волнуешься. Вот обо мне можно... – она на миг задумалась, – хотя и бессмысленно. Уж со мной-то ничего не случится!»

– А жаль, – проворчал я. – Слезь с меня немедленно! Я тебе не коврик!

«Это точно, – согласилась Киса. – Коврик удобнее, зато ты приятней».

Она вздохнула и неохотно скатилась с моей тушки. Завалила она меня, кстати, очень аккуратно, так что я не то что не ударился, а даже одежду не помял. Я встал, издал некий звук, символизирующий сердитое фырканье – мне с каждым разом все труднее на нее сердиться, привыкаяю очень быстро благодаря все тому же общению с Лео, – и пошел в зал.

В Маникии существует три телеканала, все – государственные. По первому идут новости, второй – научно-образовательный, третий – развлекательный. Относительно. Кинематограф здесь отсутствует как класс, в лучшем случае могут показать спектакль; о существовании мультфильмов не имеют ни малейшего представления (вернее, кое-кто уже имеет благодаря моим рассказам, но до их съемок еще – как до Земли), а наиболее популярным развлечением до некоторых пор были читаемые вслух книги. Кошмар, в общем, а не развлекательный канал. Я, кстати, упросил Лео отдать его мне, но перемен к лучшему пока не много – слишком большую работу нужно проделать. Канал новостей тоже не ахти, это не Си-эн-эн или Би-би-си – корреспонденты есть только в тех государствах, которые их пускают, и показывают они только то, что им разрешают. А о цензуре здесь не знают. Потому что она является столь неотъемлемой частью жанра, что даже не имеет собственного названия. Просто «правка», и все. В итоге самым интересным является НОК – Научно-образовательный канал, которым по совместительству заведует Тардон – министр образования и наук. Меня иногда называют трудоголиком, но это чушь – мне просто больше нечем заняться; а вот Тардон – трудоголик в квадрате. Незанятым он не бывает ни-ко-гда. Он даже по ночам не спит, при помощи магии постоянно поддерживая активность и бодрость. Если я общаться и завязывать отношения не умею, то он, по-моему, просто не хочет – не хочет терять

время, которое можно потратить на работу. В общем, малость двинутый, но очень эффективный. Впрочем, это общая черта всех министров Лео – эффективность, я имею в виду.

Кстати, я пользуюсь НОК для поиска кандидатур в Академию. Вообще, самое приятное в местном телевидении – полное отсутствие рекламы, прямо как в СССР. Вместо нее – не в том же количестве, конечно, а просто в тех паузах между передачами, где могла быть реклама, – каждый день показывают, помимо прочего, небольшие задачки по программированию. Любой желающий может прислать в Академию свой вариант решения (правильный показывают в конце недели), позволяя нам находить тех, у кого есть хоть какие-то способности к этому делу. Этакое «Алло, мы ищем таланты» в местном исполнении... Во всяком случае, это лучшее из того, что пока пришло мне в голову. И кстати, успешно работает.

В общем, я врубил НОК, надеясь попасть на что-нибудь интересное. Однако – увы, даже этой небольшой радости я оказался лишен: по телику шла длинная и нудная передача о геологии. Киса уже было нацелилась на мои колени, но я вовремя встал и выключил телик.

– Нет в жизни счастья, – пожаловался я вслух. Посмотрел на Кису. – Ну, можешь что-нибудь предложить?

«Само собой, – бодро заметила она. – Но сначала поедим».

Я хотел было заявить, что недавно ел, но тут же понял, что

и впрямь проголодался. Должно быть, это из-за волнений.

– Ладно, – пожал я плечами, – будь по-твоему. Пошли.

Я щелкнул пальцами – кажись, начинаю привыкать – и двинулся в столовую. Как я и ожидал, стол оказался уже накрыт. Нет, однозначно нужно будет расспросить поподробнее, как им это удастся... Ну невозможно же приготовить жаркое за несколько секунд! Обязательно расспрошу, но попозже. Когда поедем. От витающих над столом ароматных запахов я окончательно убедился, что зверски голоден; оставалось только удивляться, когда я ухитрился так проголодаться.

Киса тоже принялась за еду. Ррр! Чавк! Это не она, это я. Очень уж вкусно и есть хочется... Киса как раз таки ела очень аккуратно, как и в прошлый раз.

Я съел все, что было на столе, – оставить хоть что-то казалось просто невозможным – и встал.

«Ну вот, а теперь...» – начала было Киса, но я ее прервал: – Один момент.

Я прошел на кухню. Кухарка была там, как я и ожидал.

– Большое спасибо! – с чувством произнес я. – Ваша еда – нечто бесподобное. Вы просто дар небес! Кстати, если не возражаете, я буду называть вас Дарой. Это соответствует...

Я улыбнулся, она слегка покраснела.

– Благодарю вас. Готовить у меня всегда получалось лучше всего остального...

Я кивнул и повернулся к Кисе:

– Ну, так что ты хотела дальше?

«Пойдем в беседку. Там сейчас хорошо...»

– Здравая мысль, – согласился я. – Пошли.

Погода сегодня действительно была чудесная. Место выставленных для Альвы закусок заняла ваза с цветами и почему-то коробка печенья. Я взял одну печенюшку и откинулся на спинку стула, глядя в небо. Чистое, ярко-голубое, только где-то у горизонта пара облачков... Интересно, в каком направлении Земля?..

«Интересно, в каком направлении твоя Земля?...» – задумчиво спросила Киса.

– Ты что, мои мысли подслушиваешь? – рассердился я.

«Не сейчас, – ответила она. – А ты что, думал о том же?»

– Что значит «не сейчас»? – подозрительно спросил я.

«Значит, что не подслушивала. Вообще, разве я могла такое сделать?»

– Вполне, – буркнул я. – Я вообще не знаю, что от тебя ожидать.

«А все-таки интересно, в каком направлении твоя Земля?»

Я вздохнул:

– Сам хотел бы знать. Этого, по-моему, даже Лео не знает, так что откуда уж мне...

«Расскажи мне о ней, – попросила Киса. – Я хочу, чтобы ты сам рассказал, своими словами».

– Зачем тебе? – удивился я.

«Тебе что, трудно сделать девушке приятное? Да и тебе самому будет какое-то занятие, чтобы время провести».

– Все хотят хорошо провести время, но время не проведешь, – вспомнилась мне старая шутка. – Ладно, почему бы и нет... Хотя, по-моему, я слишком часто иду у тебя на поводу.

Я начал рассказывать. Довольно бессвязно, то и дело переходя от одного к другому, затем снова возвращаясь к предыдущему, но Киса внимательно слушала, положив голову мне на колени. Целиком она на этот раз забираться не стала, просто пододвинула соседнее кресло и устроилась в нем, уделив мне только голову. Мои руки вскоре по собственной воле устроились на ее шее, с удовольствием поглаживая приятную мягкую шерсть. Даже у нее, погляди-ка, нашлась положительная черта...

«Интересно... – задумчиво протянула Киса. – Много общего, конечно, но все равно интересно. Хотела бы посмотреть сама...»

– Ну, это вряд ли, – вздохнул я. – Если ты, конечно, не демон.

«Даже не демонесса. Значит, говоришь, магии у вас ты не встречал? – Я кивнул. – Значит, в полную силу мне там, конечно, не развернуться, но все равно мы бы с тобой могли таких дел наделать... В отсутствие конкуренции...»

Она мечтательно мурлыкнула.

– Не сомневаюсь, дел наделать ты можешь, – проворчал я. – А мне бы потом пришлось отвечать.

«Перед кем?» – искренне удивилась Киса.

– Ты вообще меня слушала? Перед властями, ФСБ в первую очередь.

Киса хихикнула: «Ну-ну... Ты что, о чарах подчинения забыл? Мой внутренний энергобаланс, между прочим, легко потянет сотню таких заклятий».

Я скептически фыркнул:

– Ну-ну... А может, две?

«Может, и две, – согласилась она. – Нет предела совершенству. И вообще, я временами сама себя боюсь!»

Ее мысль была наполнена нескрываемой гордостью.

– Ой, хвастунья, – покачал я головой.

«А еще умница и красавица, – не замедлила с ответом Киса. – Впрочем, ты тоже хорош».

Вот и думай, то ли похвалила, то ли хвастуном обозвала... Я улыбнулся:

– А серьезно, было бы неплохо замерить твои способности. У меня в Академии есть оборудование, сейчас позволю...

«Может, не стоит?» – поинтересовалась Киса.

Я усмехнулся:

– Что, испугалась, что тебя выведут на чистую воду?

«Нет, конечно! – оскорбленно отозвалась пантера. – Фи, не верит даме на слово! Как пошло! – Внезапно по ее мордочке... или все-таки лицу? – пробежало некое новое выражение; кажется, ей в голову пришла идея. – Но я соглашусь

на замер только при одном условии».

– Каком еще условии? – подозрительно поинтересовался я.

«Когда выяснится, что я была права, ты будешь мне должен одно желание».

– Что еще за желание? – еще подозрительнее спросил я.

«Не скажу... пока. А если откажешься, я нажалуюсь Лео, что ты со мной плохо обращаешься».

Я оценил возможности. Ситуация получалась патовая.

– Это шантаж... – пробурчал я.

«Угу, – усмехнулась Киса. – Ну, давай звони...»

Глава 3

УКРОЩЕНИЕ ШКОДЛИВОЙ, ИЛИ КИСА-ЛАПА- БРЫСЬ С КРОВАТИ!

– Не люблю кошек!

– Ты просто не умеешь их готовить.

Из рекламы

Поскольку Академия сейчас не работала, Тодсу звонить смысла не было. Поэтому я позвонил завскладом.

– Будьте так добры, пошлите кого-нибудь привезти мне на дом измеритель потенциала. – Я немного подумал и добавил: – А также литературу по неиспользованным военным разработкам Хнауди. Даже не так, просто по всем последним разработкам.

– Сделаю, – ответил мой собеседник. – Вам срочно нужно?

– Не то чтобы срочно, но хотелось бы побыстрее.

– Понятно. Не возражаете, если на рабочем грузовичке к вам заскочат?

Я пожал плечами:

– Нет, конечно. До свидания.

– До свидания.

– Ну, теперь подождем. Да, кстати, раз уж ставишь условия, то и ты, будь добра, выполни мое.

«Ну ладно, – неохотно согласилась Киса. – Какое условие?»

– Больше никаких попыток шантажа! Это нечестно! И с результатом замера, чур, не спорить.

«Жизнь вообще нечестная штука, – усмехнулась Киса. – Ладно, признаю – это было нехорошо с моей стороны. Больше так не буду».

Мне показалось, что это «так» «прозвучало» немного в другом тоне. Нет, наверно, показалось... На всякий случай я подозрительно глянул на нее, но на этот раз по ее... лицу ничего понять было невозможно. Я пожал плечами и достал из кармана записную книжку.

Естественно, любопытная Киса тут же влезла: «Что это у тебя?»

– Мой личный проект, – пробормотал я. – Флеш-меч.

Эта идея, между прочим, возникла у меня еще до того, как я круто попал в Маникию. Дело в том, что моя флешка – USB Flash Drive – всегда чем-то напоминала рукоять если не меча, то, по крайней мере, ножа с выдвижным лезвием. «Вот было бы клево, – думал я, – если бы существовал девайс, сохраняющий навыки пользователя! Например, меч. В самом начале он ничего не дает владельцу, но по мере тренировок в оружии накапливается информация, и если затем мастер передаст его новичку, тот уже получит все приобретенные ме-

чом знания». Конечно, останутся еще физические данные, такие как сила и скорость, но все же... Чем больше количество рук, через которые прошел такой девайс, тем он эффективнее. Где-то девять-десять месяцев назад я решил попробовать реализовать эту идею, но дело шло туго. Как я уже упоминал, программист я на самом деле неважный, а передо мной встало несколько серьезных проблем. Запись информации, к моему удивлению, оказалась очень простым делом; необходимые операнды сразу же отыскиались в «Компендиуме». Однако первой проблемой стала фильтрация. Меч должен был запоминать только новую информацию. Например, если кто-то проделал им некий прием, а затем кто-то другой проделал его же лучше, новый вариант должен был заменить старый вместо того, чтобы сохраниться отдельной копией. К тому же сохранению в памяти меча подлежало только то, что имело отношение к владению им. Сперва, наткнувшись на эту проблему, я решил, что этот тупик преодолеть невозможно, поскольку тут явно требуется нечто вроде искусственного интеллекта. Однако с этим удалось справиться. Способ, правда, я все еще считаю сомнительным, но меня заверили, что здесь это в порядке вещей. Мой заместитель предложил встроить в меч чью-нибудь душу, которая и будет заниматься сортировкой. Выяснилось, что в Академии имеется небольшая подборка заключенных в драгоценные камни душ; их обладатели в свое время добровольно согласились на подобное хранение, в основном, как я понял, рассчитывая на то,

что в будущем им предоставят новые тела. В этой коллекции нашелся и мечник средней руки; мне осталось только надеяться, что для сортировки его будет достаточно. С ним тоже пришлось повозиться, добавляя в заклинание нечто вроде драйвера, но я справился – в «Компендиуме» нашлись образцы и этого. Вообще, мой предшественник неплохо поработал, собирая операнды и образцы заклинаний, даже если разбирался в них на три с минусом.

Следующей проблемой, задержавшей меня на два месяца, было увязывание навыков от разных людей и из разных ситуаций в одно целое и передача их держащему меч, не прекращая одновременно и записи. Сложность была в том, что в «Компендиуме» не было операндов для нескольких необходимых функций, так что работало только либо чтение, либо запись. А поскольку вдобавок отсутствовала возможность записи, так сказать, в постоянную память пользователя и навыки, записанные в мече, можно было использовать только с ним в руках, половина смысла такого меча терялась. Однако нужные операнды в конце концов нашлись: кое-что добыли люди Альтера в Ла-Тэне, стране, на чьей территории остались базы данных Хнауди, кое-что там, кое-что здесь... Дело в том, что я протолкнул Элеоноре идею меча в качестве обучающего прибора, и ей это понравилось, так что она дала Альтеру соответствующие указания. Владение холодным оружием здесь – важная часть военной подготовки... Для массового применения, правда, он не подходил, но Пав быст-

ро нашел ему хорошее применение, обучая элитных бойцов. Всего было изготовлено десять таких мечей, но вдобавок я изготовил один для себя и постоянно его модернизировал. В настоящий момент я работал над налаживанием его связи с десятью мечами Пава, пытаюсь создать канал передачи информации от них на мой. У меня, конечно, недостаточно ни силы, ни ловкости, чтобы соревноваться с местными мастерами даже при помощи чужих элитных навыков, но я надеялся, что некоторые мои модернизации обеспечат мне преимущество. Или хотя бы уравниют шансы, если вспомнить, что любой из них, в отличие от меня, способен использовать магию... Вообще-то всерьез я этим занялся после того, как узнал о покушении на меня, – для того, чтобы чувствовать себя более защищенным.

«Теперь у тебя есть я, так что можешь больше не возиться с самодельными средствами защиты, – заметила Киса. – Это всего лишь напрасная трата времени».

– Ну-ну... – проворчал я, не отвлекаясь от записей. И тут до меня дошло. – Эй... А откуда ты знаешь, для чего он мне?

«Ну это же ясно. Для чего еще нужен меч?» – сделала невинную морду Киса.

– Ой, не верю я тебе... – покачал я головой. – Ты либо пудришь мне мозги, либо в них лазила. Признавайся, что именно?

«Ни то и ни другое! – возмутилась она. – Я девушка честная... во всяком случае, временами. А просмотр разума –

слишком сложное занятие, чтобы заниматься им из-за такой ерунды».

– Но ты это все-таки можешь, – констатировал я.

«Я много чего могу, – заметила Киса. – Так в чем у тебя проблема?»

Очень хотелось ответить «в тебе», но я промолчал.

«Ну так в чем?» – повторила Киса.

– Какая разница? – пожал я плечами. – Все равно ты в этом не разбираешься. Блин... Ну не представляю, как этим Хнауди удалось совершить такое?

«Что? – не поняла Киса. – Ты имеешь в виду – отнять способности к чаросложению? – Я кивнул. – Тоже мне достижение!.. Немного науки, немного магии, и готово. Это мелочь, если уж они сумели создать меня».

– Хмм... Насколько я понимаю, тебя активировали только недавно, а до этого ты была в анабиозе. Так?

«Ну и?...»

– Тогда откуда у тебя знания о нынешнем положении вещей? И вообще, о мире?

«Откуда, откуда... Часть – с рождения, об остальном просветила Элеонора, прежде чем отправить сюда».

– Интересно... И какие же знания тебе достались от Хнауди?

«Трудно сказать вообще-то... Это как большая библиотека. В основном знания, связанные с моей основной специализацией – защитой. Организация засад и их обнаружение,

например... Все это вспоминается тогда, когда нужно».

– Честно говоря, – пробормотал я, – я думал, что они создавали гуманоидов. Взять хотя бы ту же Лео... – Киса усмехнулась. – Чего ты? – удивился я.

«Ничего... Это я о своем, о женском. А все-таки, в чем у тебя сейчас сложность? Вдруг натолкну на идею».

Я вздохнул:

– Если так хочешь – пожалуйста, хотя вряд ли будет какой-то толк. Одна из проблем – в малом энергозапасе. Я приспособил к мечу защитное поле и метание плазменных сгустков по голосовым командам, но в автономном режиме энергии хватает на тридцать секунд защиты или двадцать плазмоедов. Когда генераторы Столицы доступны, все нормально, но я хочу, чтобы им можно было пользоваться где угодно.

«Приделай батарейку побольше», – предложила Киса.

– Батарейки побольше, – проворчал я, – распределены по другим ведомствам и мне не положены. У нас все-таки не Варнистан, чтобы ими разбрасываться. Я пытался уменьшить энергорасход, но нет нужных операндов, сочетающихся с голосовым управлением.

«Используй другое управление».

– Волей я не могу, а сенсорное неудобно. Я пробовал, получается много случайных срабатываний.

«А что насчет жестового?»

– Для него нужно, чтобы рука находилась в активной зоне. И как ты это себе представляешь?

Киса задумчиво наклонила голову и посмотрела в небо.
«В виде перчатки?» – предположила она.

Я удивленно посмотрел на нее:

– Однако... И как я сам не додумался? Перчатка, связанная с мечом... Отличная мысль! Спасибо. Это, конечно, усложнение конструкции, но...

Я задумался, прикидывая, как будет лучше это организовать. На перчатку можно будет добавить дополнительные заклатья... На запястье разместить парочку глифов...

«Эй, эй! Не улетай, не оставляй меня одну!» – усмехнулась Киса.

– Постараюсь, – пробормотал я. – Но это нужно записать.

«Не забудь записать, кто автор», – вставила Киса.

Я усмехнулся:

– Как скажешь.

«Но вообще-то меч тебе не понадобится. Я, конечно, понимаю, что мужчины любят подобные игрушки, но, по-моему, это напрасная трата времени. Лучше бы уж делал что-нибудь более полезное».

– Например? – поинтересовался я.

Киса задумалась. «Ну, не знаю, – призналась она, – на худой конец, что-то для маскировки. Все равно против приличного соперника твой меч не поможет».

– Поможет, – не слишком уверенно возразил я. – Если достаточно его усовершенствую. Но маскировку я, пожалуй, тоже сделаю. Или в перчатке, или отдельно... Такие глифы

мы разрабатывали, нужно будет их доработать, и...

Киса зевнула и закатила глаза. Однако тут же выпрямилась, соскочила на землю и прислушалась: «Кажется, едут. По звуку – грузовичок, так что, скорее всего, твои».

Я кивнул и встал:

– Вот и чудненько. Сейчас будем тебя выводить на чистую воду.

«Они еще через несколько минут подъедут. Можешь не торопиться».

Я пожал плечами и сел.

– А все-таки интересно, почему тебя сделали пантерой? Я в курсе, что кошачьи считаются идеальными наземными хищниками, но, по-моему, руки – штука весьма полезная.

«Но необязательная, – отозвалась Киса, и печенюшка, выскочившая из раскрывшейся коробки, прыгнула ей в рот. – Видишь?»

– А ты разве ешь печенье? – удивился я.

«Угу. Иногда. Ты бы тоже съел, вкусные...»

Еще одна печенюшка выскочила из коробки и зависла передо мной. Я взялся за краешек, и она тут же разломилась пополам; одна половинка осталась у меня, а вторая отлетела к Кисе. Я улыбнулся и съел свою половину.

– Все-таки пошли встречать. Если что, подождем у ворот.

Когда мы подошли к воротам и я их открыл, грузовик как раз показался на дороге.

«Зачем же так сразу открывать, – проворчала Киса, –

вдруг это не они? Это вполне может быть и очередным покушением, знаешь ли».

– Вот и проверим, чего ты стоишь, – пожал я плечами. – Так или иначе.

«Резонно, – согласилась Киса. – Но все-таки не стоит зря увеличивать риск...»

Однако это действительно оказался грузовик Академии. Шофер передал мне чемоданчик с измерителем потенциала и литературой и уехал.

Первые измерители потенциала были штукаами очень примитивными: простой ги́ф подъема, к которому крепился тяжелый груз. Проверяемый активировал ги́ф и измерял высоту подъема. Парочка подобных лежит у нас в музее. Естественно, сверхвысокий потенциал наподобие Элеонориного таким макаром измерять затруднительно – слишком тяжелый груз понадобится и слишком высоко он поднимется, да и точность не больно высока. Сейчас так разве что дети меряются, кто сильнее. В Академии до меня, когда она еще называлась ХЧ, Хранилищем Чар, разработали неплохую измерительную систему. Ее недостатком можно было назвать разве что то, что чувствительный элемент нужно брать в рот.

– Держи, – протянул я Кисе тусклый серый шарик. – Это в рот.

Киса подозрительно понюхала шарик:

«Вроде чистый... Ладно».

Цифры закрутились; 10, 20, 30... 50, 100... 200... Разогнав-

шие колеса закрипели, я, подняв брови, переводил взгляд с циферблата на Кису и обратно. И тут раздался громкий звук, смахивающий на выстрел; Киса морщила морду и вытягивала воздух.

– В чем дело?

«Этот гребаный шарик внезапно раскалился! Я его и выплюнула».

– Куда? – вздохнул я.

Киса вытянула лапу куда-то вперед, и я двинулся в указанном направлении. Через несколько десятков метров место упокоения датчика обнаружилось в виде торчащего из земли камня и отскочивших от него пары осколков. Остальные я просто не нашел.

– Сурово, – вздохнул я. – Хана измерителю... За что же ты его так?

«Я же сказала, он раскалился! Кстати, какие там были показания в последний момент?»

– Сейчас гляну.

Я вернулся к оставленному прибору. Н-да, неплохо... Похоже, не выплюнь она датчик, значение было бы ого-го. Однако... Я ехидно усмехнулся:

– Двести сорок пять.

«И сколько это будет в подчинениях?» – осведомилась Киса.

– Около двух с половиной десятков.

«Просто не успели домерить», – справедливо заметила

она.

По-хорошему я бы согласился, но она первая воспользовалась грязными методами, так что...

– Успели, не успели – итог такой: ваш, девушка, понт, не прошел.

«Просто перемерить нужно», – попыталась отмазаться она.

Я усмехнулся:

– Нечем! А поскольку другого измерителя нет, засчитывается этот результат.

Киса возмущенно молчала, а я довольно ухмылялся, правда, про себя, вспоминая подходящие пословицы, которые не стану произносить вслух. Например, «не все коту масленица», «знает кошка, чье мясо съела»... Или последнее не совсем подходит?.. Впрочем, ладно.

«Ты это подстроил! – наконец нашлась Киса. – Знаешь ведь, что у меня язык чувствительный, как у всех кошачьих, вот и заставил этот шарик нагреться!»

Я строго посмотрел на нее:

– Как некрасиво! Придумываешь всякие глупости, вместо того, чтобы честно признать, что хвасталась. И вообще, каким образом я мог это сделать?

Киса мрачно посмотрела на меня и скривилась:

«Ладно, пока замнем. Но при первой же возможности перемеряем!»

Я пожал плечами:

– Обязательно. Только на желание не рассчитывай.

«Вот жадина! И чего я в тебе нашла?»

Ее... все-таки лицо приняло задумчиво-недоумевающее выражение.

– Хочешь, я тебя к Лео отвезу? – с готовностью предложил я.

«Не дожدهшься!» – ехидно отозвалась Киса.

– Ну-у... – неопределенно произнес я. – Ладно, с этим закончили, перейдем к следующему.

Я упаковал измеритель обратно в чемоданчик, закрыл его и пошел к столу. Здесь снова раскрыл и стал раскладывать книги и глифы на столе. Глифы, кстати, старой модели, еще при Хнауди разработанные. Очень удобный просмотр текста, между прочим... К тому же, раз это технология Хнауди, значит, поддерживают активаторы. Что позволяет мне обойтись без посторонней помощи... Я вытащил из кармана рубашки похожий на карандаш жезл-активатор и прикоснулся к краю пластинки. Активатор, конечно, не панацея, но без него здесь вообще невозможно жить.

Над глифом, прямо как голограмма в фантастике, сформировался текст.

«А это еще что такое?» – поинтересовалась Киса.

Я усмехнулся:

– Инструкция по твоей эксплуатации.

«Эксплуататор из тебя все равно никакой», – не замедлила ответить она.

– Ну вот и буду учиться, – произнес я, не отрываясь от текста. – Буду тренироваться на кошках.

«Нормальные экспериментаторы начинают с мышей, – поучающим тоном произнесла Киса. – Хочешь, поймаю парочку?»

– Лучше поймай молчунчика.

«Это еще что за зверь?» – удивилась Киса.

– Это любой зверь, поимка которого заставит тебя немного помолчать. Ты мне читать мешаешь. О, знаю! Подойди-ка поближе...

Киса приблизилась; я ухватил ее за ошейник и быстро снял пряжку-мыслепроектор.

– Вот так вот... Дочитаю – верну.

Выражение лица Кисы показывало, что такой подлости она от меня не ожидала. Она недовольно посмотрела на меня и залезла под стол.

– Еще бы дистанционку приделать... – мечтательно произнес я. – А что, это мысль! Переделаю проектор с гифа на глиф, и все дела. Как только Академия заработает, дам поручение.

Из-под стола высунулась морда Кисы с вопросительным выражением лица.

– Хочешь спросить, какая между ними разница? – поинтересовался я.

Киса кивнула.

– Гиф – Графический Исполнитель Функции, а глиф –

Графический Логический Исполнитель Функций. Так понятно?

Она отрицательно мотнула головой.

– Никто почему-то с первого раза не понимает, – пожаловался я в никуда. – А ведь чего здесь, спрашивается, непонятного? В гифах забита магия, которая либо действует постоянно, типа гравитационных поплавков, либо включается-выключается без других функций, типа освещения. А глифы – более-менее сложные программные комплексы с множеством функций и возможностью задействования внешних гифовых модулей.

Лицо Кисы приняло выражение «Папа, а с кем ты сейчас разговаривал?». Я вздохнул:

– Вот так всегда... Чуть речь касается программирования, сразу все впадают в ступор, и правда, как по волшебству. .. Как можно было так измордовать целую расу? Если совсем просто, глиф – это сложнее и круче.

Лицо Кисы снова обрело осмысленное выражение. Точнее, выражение «Так бы сразу и сказал!». Она снова нырнула под стол. С ней и без всякой телепатии все понятно, что она хочет сказать...

Я вернулся к книге. Так... Здесь у нас про модификации шахтеров для работы на других планетах. Следующая...

Вторая глифовая книга оказалась вообще каталогом модифицированных культурных растений. Здесь, оказывается, процентов девяносто генмодификатов... Правда, не таких,

как у нас, когда в одно вставляют гены из другого; здесь просто изменили существующие. Ладно, это, возможно, и любопытно, но мне сейчас не нужно. О, а вот это уже ближе: записи кого-то из отвечавших за магическое влияние в лабораториях Хнауди, в обычной книге. Те, правда, не сообщали местным ничего важного, но магией их и в своих экспериментах пользовались, так что временами все же удавалось узнать кое-что из общей информации. Я углубился в чтение.

Хнауди, судя по этим записям, не стремились оригинальничать. Они просто поставили задачу создать существо с сильно увеличенными физическими и магическими способностями, вдобавок, естественно, послушное. Судя по тому, что удалось узнать автору, они собирались запустить три серии: солдаты, телохранители – я мысленно кивнул – и диверсанты. Еще из полезной информации в книге упоминалось, что Хнауди собираются выделять телохранителей из этой серии не только своим, но и некоторым из аборигенов, для которых нужно будет составить список рекомендаций, как обращаться с «питомцем». Эге... Найти бы еще эти рекомендации... Я отложил недочитанную книгу в сторону и принялся рыться в остальных, движимый надеждой. И... чудо свершилось! Эта брошюра лежала в стопке одной из нижних, а ее название заставило меня с улыбкой покачать головой. Еще бы... «Верный Страж. Инструкция по эксплуатации». Быстрый просмотр показал, что это именно то, что мне нужно. Спасибо методичности и обстоятельности Хнауди... Я при-

нялся за столь же обстоятельное чтение.

«Верный Страж – образец охранной единицы персонального пользования первого поколения. Его/ее интеллект, физические данные, а также магические способности позволяют единице эффективно действовать в любых условиях, обеспечивая объекту охраны надежную защиту от всех видов угроз». О как! Однако сомнительно мне это... И тон какой-то... рекламный.

«Базовая форма единицы выбрана с учетом требований эффективности, малогабаритности и скрытности, а также прочих утвержденных параметров». Хмм... То есть, если по-русски, «надо так». Ну-ну...

«Высокоэффективная привязка единицы к объекту охраны, обеспечиваемая передовым методом импринтинга (запечатления), гарантирует готовность единицы защищать объект в любых условиях и любой ценой, включая самопожертвование (Примечание 1: единица обладает инстинктом самосохранения и прибегает к самопожертвованию только в случае, когда объективная оценка ситуации не обнаруживает иного метода спасения объекта. Примечание 2: импринтинг является пожизненным, смена объекта невозможна)».

Я вздохнул. Выходит, в этом Лео не обманула...

«Для большей эффективности взаимодействия между единицей и объектом образуется эмпатическая связь».

Я почесал в затылке. Это еще что такое? Слово вроде знакомое... А, кажется, вспомнил. В какой-то книге читал, если

не ошибаюсь, эмпатия – это вроде телепатии, только когда чувствуют эмоции. Хмм... Не замечал за собой такого. Да и зачем что-то чувствовать, если у нее все на морде написано? Причем крупными буквами... Хмм. А как я эти буквы читаю?.. Проведем эксперимент.

Я щелкнул пальцами. Послышался звук шагов, и из-за угла вышла служанка.

– Ксения, выйди на минутку, – попросил я.

Киса вылезла из-под стола и вопросительно глянула на меня – чего, мол? Я повернулся к служанке:

– Какое выражение у нее на лице?

Служанка пожала плечами:

– Не знаю. Не вижу никакого особенного выражения, просто кошачья морда.

Киса возмущенно насупилась – мол, у кого здесь морда, еще разобраться нужно.

– А теперь? – поинтересовался я.

– А разве что-то изменилось? – удивилась служанка.

Я поджал губы.

– Ясно... Спасибо, вы свободны. Извините за беспокойство.

Служанка удалилась.

– Ясненько... – повторил я. – Все не так просто, как кажется... Ладно, посмотрим, чего еще интересного удастся узнать...

Киса подозрительно на меня посмотрела, но затем верну-

лась на свою позицию под столом. Я же продолжил чтение.

«Одной из наиболее эффективных возможностей единицы является возможность мгновенного внепространственного перемещения (телепортации) к объекту по вызову объекта или при необходимости».

Так вот как она пролезла в ванную! Н-да... Получается, от нее и спрятаться невозможно. Кошмар, настоящий кошмар... Я приуныл. Эта фича, полагаю, действительно полезна для охраны, но вот мирную жизнь она способна отравить со страшной силой. Но должна же на нее быть какая-то управа?

«Единица досконально выполняет все приказы объекта, если их выполнение не идет во вред его безопасности».

Что-то я такого не замечал...

«Приказ должен быть изложен в четкой и ясной форме. Указания, выраженные в форме пожеланий, не воспринимаются в качестве приказа и обязательному исполнению не подлежат. Приказы принимаются только от объекта».

Хм, если подумать, четких приказов я ей и не давал, только в той самой форме пожеланий... Надо проверить.

– Киса, вылезай, – строго произнес я.

Она неохотно вылезла и недовольно посмотрела – мол, чего еще?

– Пробеги два круга вокруг беседки.

На этот раз выражение ее лица гласило: ну, если тебе так уж хочется... Она потянулась, выскользнула из беседки и рванула бегом. Я довольно улыбнулся. Похоже, работает...

Сделав указанные два круга, Киса вернулась в беседку и вопросительно глянула на меня – ну, еще что-то? Я отрицательно мотнул головой:

– Да нет, пока больше ничего. Красиво бежишь, кстати.

Она только фыркнула – а что, были сомнения? Нацелилась было под стол, но затем передумала и скользнула мне на колени. Я усмехнулся и потрепал ее по голове:

– Ну, на таких условиях я не возражаю против твоего наличия. Все не так плохо, как казалось сначала...

Она зевнула и прижалась плотнее, я еще раз погладил ее мягкую шерсть. Приказы она выполняет, правда, не все, и натерплюсь я с ней, полагаю, еще немало, но... Все-таки, признаюсь, зверюшка она симпатичная. И если мне действительно нужна защита, полагаю, разработке Хнауди можно довериться. В конце концов, выбора-то все равно нет, придется привыкать... Я заложил «Инструкцию по эксплуатации» какой-то другой брошюрой и задумался. И тут мне в голову пришла жуткая мысль.

– Просыпайся! – растормошил я Кису. – Мне нужно с тобой поговорить.

Я достал мыслепроектор и прикрепил его обратно на ошейник.

«Ну, теперь-то что? – зевнув, поинтересовалась она. – Все теребишь, теребишь... Вот скажи, тебе бы понравилось, если бы тебя так будили раз за разом?»

– Между прочим, день на дворе, – заметил я. – А погово-

рить я хочу как раз про сон.

«И?..»

– Ты постоянно лезешь ко мне в постель. Это меня раздражает, но само по себе еще куда ни шло. Но если об этом узнают журналисты... – Я покачал головой.

«Ну узнают, и что?» – удивилась Киса.

– Насчет моей ориентации и так высказываются нездоровые предположения, – проворчал я. – Даже Альва вон неправильно поняла. И я *НЕ ХОЧУ*, чтобы это зашло еще дальше.

«Не проблема, об этом никто не узнает».

– О чем? – подозрительно уточнил я. «Да о чем скажешь, о том и не узнают».

– Вот и хорошо. А чтобы не узнали, нужно, чтобы не о чем было узнавать. Так что в постель ко мне ты больше лазить *НЕ БУДЕШЬ*.

Киса так обиженно и жалостливо посмотрела на меня, что я вздохнул и несколько смягчился:

– По крайней мере, без моего разрешения.

«Ну ладно, – грустно вздохнула Киса. – Считай, убедил. Но если в одну из одиноких холодных ночей я замерзну насмерть без теплой постели или погибну от недостаточности внимания, обещаю, что будешь меня иногда вспоминать».

Я улыбнулся:

– Не беспокойся, тебя вообще трудно забыть. И, боюсь, возможности такой мне все равно не предоставится...

«Что значит "боюсь"? – возмутилась Киса. – Это просто

оскорбительно!» – Она обиженно насупилась и отвернулась.

– Ладно, извини, – смутился я, почувствовав, что малость перегнул. – Был не прав. Это действительно было грубо с моей стороны.

Киса обиженно молчала.

– Да ладно, не обижайся, – снова попытался я примириться. – В конце концов, у нас обоих есть свои недостатки. Нужно прощать друг другу мелкие ошибки.

Киса подергала ушами, но не обернулась.

– Если надеешься, что я встану перед тобой на колени и буду выпрашивать прощение, – буркнул я, – то можешь на это не рассчитывать. Тем более что ты как раз на этих коленях и разместилась.

«Ну, если только так, – соблаговолила наконец-то ответить Киса. – Освобождать их ради этого я не намерена. А выпрашивать прощение можно и сидя».

– Вот только не надо нагнеть! Я, между прочим, уже извинился.

«Неубедительно. По-твоему, "ладно, извини" – адекватная компенсация той чудовищной травме, нанесенной моей чувствительной психике?»

– Ну, если ты так ставишь вопрос, – заметил я, – то что насчет моей чувствительной психики, страдающей от твоих неадекватных проявлений обиды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.